

18+

СОФИЯ ХОМУТОВА

АГЕНТСТВО

«ВАН ХЕЛЬСИНГ»

София Хомутова

Агентство «Ван Хельсинг»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173622

ISBN 9785449809636

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Люди считают, что магии нет места в нашем мире, однако она пронизывает всё вокруг, тайно живет в нас и порождает загадочных существ – фейри. Лиляна – блестящий молодой патологоанатом, и не подозревает о существовании волшебства, пока однажды курьер не приносит ей странное письмо с предложением о работе в агентстве «Ван Хельсинг», где девушке предстоит встреча с самым опасным порождением мира магии – чародейкой Мирославой и рыцарем Круглого Стола.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
1476 г. Пиренеи	37
Наши дни	44
1476 г. Пиренеи	54
Глава 2	63
1606 г. Графство Вадуц, г. Вадуц	77
Наши дни	87
1606 г. Графство Вадуц	102
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Агентство «Ван Хельсинг»

София Хомутова

© София Хомутова, 2020

ISBN 978-5-4498-0963-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Противно зазвенел будильник. Лиляна, не открывая глаз, нащупала телефон на тумбочке и выключила его. Сквозь легкие шторы пробивался тусклый свет уличного фонаря. Вообще-то на улице стояла форменная ночь. Вылезать из-под одеяла совсем не хотелось, но она собралась с духом и волевым усилием заставила себя сесть. Тело пробила мелкая дрожь: отопление так и не включили после ремонта, а ведь на улице не май месяц.

– Суки, – мрачно процедила сквозь зубы Ляна, закутываясь в вязаную кофту поверх пижамы.

Спрыгнул со стула большой черный кот, потянулся, зевнул и лениво потерся боком о ногу хозяйки.

– Ой, Веня, как же меня задрало уже это все, – печально вздохнула Ляна, встала и поплелась в ванную.

Когда умылась, стало легче. Она недовольно осмотрела красные, припухшие от недосыпа, глаза, поморщилась.

Кот ждал ее на кухне, нетерпеливо обтирая боками ножки стола и стульев, изредка мяукая. Лиляна вывалила ему в миску каши с кормом и печально осмотрела холодильник: всю нормальную еду она уничтожила еще вчера вечером. Пришлось ограничиться кофе с сигаретой и остатками песочного печенья.

Выходя из дома, она натянула капюшон поверх шапки

и замотала шарфом лицо. Улица встретила ее порывистым ледяным ветром, морозом -20 и идеально отполированным гололедом, который дворники еще не успели посыпать. Ругаясь и широко размахивая руками, она поковыляла в сторону большого больничного комплекса.

Мимо шумно проносились машины, разбрасывая по сторонам темно-коричневое месиво, когда-то бывшее снегом. Из теней между фонарями выныривали хмурые заспанные пешеходы и проходили мимо, не поднимая глаз. Ляна свернула с широкой улицы и вошла в открытые настежь ворота. Миновала ухоженные и совершенно безликие корпуса больницы и прошла к мрачноватому зданию чуть в стороне. Она обошла большую лужу, на которой всегда поскользывалась, мысленно в очередной раз посмеялась над табличкой «Будь осторожен – выносят тела!» и поднялась по облупившимся ступенькам.

Морг окутал привычным зловонием. Лиляна даже не поморщилась: она давно перестала обращать внимание на этот запах. Очки мгновенно запотели, ненадолго ослепив ее. Она прошла холл, кивнула бабушке на вахте, прошла в конец коридора и остановилась у кабинета. Табличка сбоку гласила: «Кабинет №19. Врач-гистолог, к.м. н. Крабец Л. С. Ассистент Рахнинов В. А.».

– Привет, – не отрываясь от бумаг, поздоровался сосед по кабинету.

– Привет. Что у нас? Она привычным жестом повесила

пуховик на вешалку, сняла с крючка халат и начала одеваться.

– Пятерых ночью привезли. Одного сбагрил на судебку, остальные наши. Еще через час придут с хирургии и гинекологии – опухоли на гисту привезут.

– Пора в отпуск идти, – невпопад буркнула Ляна.

– Если хочешь, могу вскрыть всех, чтоб ты не отвлекалась. Там три или четыре образца будет.

– Та ладно, помогу уже. Выбери только кого-нибудь не сильно жирного и вонючего.

– Женщина, тридцать два года, сепсис. Сойдет?

– А еще кто есть?

– Есть мужик, сорок лет, инфаркт, шок.

– Вот его возьму.

– Окей, босс.

Секционный зал окутал Ляну облаком холодного смрада. Она надела фартук, перчатки, маску и занялась вскрытием. Работать не хотелось. Она лениво шинковала органы, механически отбирала пробы на гистологию, полностью погрузившись в невеселые мысли. За окном гудела метель: снежные хлопья с силой ударялись об окна, заунывно выл в щелях старых рам ледяной ветер.

В таком вот виде – задумчиво смотрящей в окно и с окровавленным скальпелем в руках – ее и застал ассистент.

– Если бы я умел рисовать, то мог бы написать картину «Грустный расчленитель», – с порога насмешливо заявил он.

– Что надо? – грубовато отозвалась Ляна.

– Тут к тебе пришел курьер, сказал, что должен вручить пакет лично в руки, а в зал заходить боится.

– Сейчас, – мрачно ответила Лиляна, положила скальпель на столик, стянула перчатки и брезгливо бросила их рядом.

Курьер, молодой совсем парень, одетый, наверное, в десять слоев одежды, мял в руках большой бумажный конверт. Ему явно было неуютно и хотелось быстрее свалить. Он переминался с ноги на ногу, то и дело кривясь и прикрывая рукой нос.

– Доброе утро! – радостно воскликнул он. – Вы Лиляна Сергеевна?

– Ну, я.

– Вам пакет, распишитесь, пожалуйста, – курьер протянул конверт и папку с листиком.

Ляна приняла посылку, расписалась и выжидательно уставилась на курьера, все еще мнущегося на пороге.

– Что-то еще? – мрачно и угрожающе спросила она.

– Нет, это все. Спасибо за уделенное время, – парень выдавил улыбку и быстренько ретировался.

Ляна разорвала конверт. Внутри лежала тонкая металлическая пластинка размером с А4 и сложенный вдвое лист бумаги. Она недоуменно и с некоторым раздражением покрутила посылку в руках. Развернула письмо:

«Ув. Лиляна Сергеевна, Меня зовут Андрей Николаевич Пискавин. Я начальник отдела специальных расследова-

ний ФСБ. Наша организация ознакомилась с Вашим резюме и предлагает Вам высокооплачиваемую и интересную работу, которая, я уверен, Вас непременно заинтересует. Если желаете ознакомиться с подробностями, прошу приложить ладонь правой руки к пластине, которая прилагается к письму. С уважением, Шеф».

– Что это за бред? – растерянно пробормотала Ляна, недоуменно уставившись на письмо. – Ну ладно, кто-то решил поиграться...

Она разочарованно бросила письмо на стол и пошла к выходу. У самых дверей остановилась, быстро подошла к столу и с силой припечатала ладонь к пластине. Ничего не произошло. Лиляна скривилась, но тут очертания комнаты стали таять.

– Что за... – пересохшими губами прошептала она.

Вокруг потемнело, а в следующий момент тело укутало приятное тепло. Она открыла глаза и опешила. Вместо грязных обоев стены щеголяли панелями из красного дерева и дорогой интерьерной краской, на полу лежал светлый ковер. Сам кабинет, просторный и светлый, был обставлен дорогой мебелью. Огромный стол под окном, шесть кожаных кресел, шкафы, уставленные книгами и несколько цветущих орхидей.

«Похоже, у меня все-таки началась шизофрения. Надо было тогда лечь в больницу», – пронеслось у нее в голове.

– Доброе утро, Лиляна. Присаживайтесь, – раздался у нее за спиной низкий мужской голос.

Ляна подпрыгнула от неожиданности и обернулась. За ее спиной, в некотором отдалении стоял немолодой высокий широкоплечий мужчина, одетый в явно очень дорогой деловой темно-серый костюм. Она, в своих джинсах, мужской клетчатой рубашке и испачканном кровью халате, выглядела рядом с ним убого.

– Д-доброе, – чуть заикаясь, ответила она. – А вы кто?

– Присаживайтесь, – мужчина указал на одно из кресел. – Сейчас я вам все расскажу. Вода, сок, кофе, чай или, может, что покрепче? – галантно поинтересовался он.

– Нет, спасибо, – Ляна тяжело опустилась в одно из массивных кресел.

Мужчина сел напротив за стол. Взгляд у него был тяжелый, но мягкий. Из-за близорукости ей никак не удавалось разглядеть цвет его глаз.

– Вы наверняка шокированы, сейчас уже ставите себе диагноз и представляете, как едете в дурдом. Не торопитесь пока приписывать себя к сумасшедшим, – он улыбнулся. – Мне очень неловко, что пришлось приглашать вас к себе таким вот необычным способом, но иначе вы бы просто мне не поверили и отказались от моего предложения. А вы очень ценны для меня и моей организации.

Ляна кивнула в знак того, что понимает, о чём он говорит, хотя на деле она ни черта не понимала.

– Я хочу предложить вам место судмедэксперта в моем отделе. Ваша минимальная зарплата, ну, скажем, сто тысяч рублей в месяц. Вас устроит?

– Аа, – у нее перехватило дыхание. – Но ведь я паталогоанатом, а не судмедэксперт. Сомневаюсь, что я вам подойду.

– Дело в том, что мой отдел расследует необычные убийства. Мой отдел расследует преступления, совершенные не людьми.

– Эээээ, – протянула Ляна, все происходящее все больше походило на бред.

– Вы не ослышались и не сошли с ума. Наш отдел занимается так называемыми «мистическими убийствами», совершенными нечистью.

Лиляна удивленно приподняла брови.

– Рядом с нами живут те, кто не является людьми, – продолжил Шеф. – Преступления, в частности убийства, совершенные ими, имеют ряд особенностей. Именно поэтому мне нужен эксперт в отношении всего, что связано с человеческим телом.

– Вы считаете меня таким экспертом? – с нотками недоверия в голосе спросила она.

– Вы и есть такой эксперт, – он откинулся на спинку кресла. – Хотя вам придется пройти курсы повышения квалификации. За наш счет, естественно.

– А если я не соглашусь?

– Ну что ж, тогда мне придется искать другого эксперта.

Мне бы этого не хотелось, но если таково будет ваше решение... – он многозначительно замолчал и буквально пригвоздил ее к креслу взглядом.

– Мне нужно сейчас ответить? – помолчав, осторожно спросила Ляна.

– У вас есть неделя, – Шеф улыбнулся, взял со стола небольшой конверт и вручил его ей. – Здесь билеты на самолет в Москву, в аэропорту вас встретит такси, номер в отеле уже заказан и будет оплачен, если вы поедете. Вот моя визитка. Позвоните, если надумаете.

Ляна перевернула визитку.

«Агентство „Ван Хельсинг“. Пискавин Андрей Николаевич – Шеф» и номер телефона внизу. Она скептически скривила губы и подняла глаза на Шефа.

– Вы сейчас это все на полном серьезе говорили?

– Абсолютно, – он кивнул. – Вам недостаточно было демонстрации с телепортацией?

Она неопределенно пожала плечами.

– Почитайте на досуге.

Он протянул ей небольшую книгу в кожаном переплете. На обложке сверкала позолотой надпись «Бестиарий».

– Ладно, – Лилянас трудом выдавила из себя улыбку. – А.. как... мне?

– Уйти? Также как и пришли, – он достал из ящика стола металлическую пластину. – Не волнуйтесь, коллеги вашего отсутствия не заметили. До свидания.

– До свидания, – пробормотала Ляна и положила руку на пластину.

Мир поплыл, потемнел, а затем снова обрел краски. В лицо дыхнуло зловонием морга и холодом неотапливаемой комнаты. Она поежилась и задумчиво уставилась на письмо. Металлической пластины не было.

– Приснилось мне все это что ли?

Однако текст письма не изменился и все также предлагал работу. В руках она держала конверт с билетами, визитку и бестиарий, а одежда до сих пор источала тонкий аромат дорогого парфюма загадочного шефа агентства «Ван Хельсинг».

– Охренеть можно, – прошептала она.

Глава 1

Лиляна сошла по крытому трапу и вместе с толпой устремилась к автобусу. В Москве падал редкий снежок. Кое-как разобравшись с выходом, она вышла из терминала и огляделась в поисках обещанного такси. Машин на парковке стояло не меньше трех сотен, и штук сорок из них принадлежали таксистам. Она обреченно вздохнула и накинула капюшон.

– Лиляна Сергеевна? – окликнул ее приятный женский голос.

Ляна оглянулась. Перед ней стояла полноватая женщина лет тридцати в пуховике и забавной шапке с помпоном.

– Да, – неуверенно согласилась Ляна.

– Я ваш шофер. Пройдемте?

Женщина сноровисто подхватила Лянин рюкзак и засеменила к отполированной до блеска дорогой иномарке без шашечек.

Следующие три часа они медленно ползли по пробкам к Москве. Наконец, машина остановилась возле ухоженного пятиэтажного здания, похожего на школу или училище.

– Приехали, – сообщила женщина. – Здесь будут проходить занятия, а жить будете вон там, – она указала на соседнее здание.

– Я вам что-то должна? – осторожно спросила Ляна.

– Нет-нет, все оплачено.

– А вы мне не подскажите, куда сейчас идти?

– Сначала сюда – зарегистрируетесь, а потом куда хотите, – доброжелательно ответила она.

– Спасибо. До свидания.

– Всего доброго. Внутри здание выглядело уютнее: абрикосовые стены, аккуратная светлая плитка на полу, портьеры на окнах и удобная элегантная мебель. Ляна быстро осмотрелась и подошла к столу с табличкой «Регистрация».

– Добрый день, – вежливо окликнула она симпатичную женщину в строгом деловом костюме.

– Добрый. Желаете зарегистрироваться?

– Да.

– Ваше имя и город.

– Крабец Лиляна Сергеевна, Ростов-на-Дону.

Женщина зашелестела бумажками, быстро ведя красным острым ноготком по списку. Наконец, нашла нужную фамилию, что-то черкнула в свободной графе и перевернула лист для подписи. Ляна послушно расписалась.

– Вот ваш бейдж и ключ от номера. Обед, ужин в ресторане на первом этаже, завтрак – шведский стол в холле. Все за счет принимающей стороны. Занятия начинаются завтра в девять в этом корпусе, второй этаж, аудитория №24. Постарайтесь не опаздывать.

– Спасибо, – немного растерянно пробормотала Ляна.

– Не за что, – женщина улыбнулась и махнула рукой следующему.

На следующее утро, ровно без десяти девять Ляна сидела на пятом ряду в небольшом лекционном зале на втором этаже. Удобные мягкие лавочки и узкие чуть наклоненные столы ступеньками поднимались вверх к большим панорамным окнам. Рядом с ней меланхолично жевал жвачку сонный лохматый парень. Она забилась в самый угол, исподволь разглядывая людей вокруг. В аудитории уже собралось десятка три человек, в основном молодых. Ровно в девять вошел лектор: пожилой невысокий мужчина в джинсах и простом свитере. Проворный ассистент наладил проектор и послушно присел рядом с ноутбуком.

– Доброе утро, коллеги, – громко поприветствовал лектор. В аудитории воцарилась тишина. – Меня зовут Станиславский Игорь Евгеньевич, я судмедэксперт, доктор медицинских наук, уже тридцать лет работаю в московском филиале агентства и являюсь председателем комитета экспертной комиссии по делам преступлений, совершенных волшебным существом или же с помощью магии. Занятия длятся до четырех вечера, у вас будет большой перерыв на обед и несколько небольших перерывов, чтоб размяться. На столах, как вы, наверное, заметили, стоят бутылочки и стаканы. Сейчас всем советую налить себе по стаканчику. Напиток специально разработан для повышения эффективности обучения и к тому же весьма недурен на вкус. Сегодня у нас с вами вводное занятие, а с завтрашнего дня уже начнем взрослому заниматься особенностями преступлений, совер-

шенных не людьми. Приступим!

Месяц стажировки пролетел незаметно. Вернувшись в Ростов, Ляна удивленно обнаружила, что весна уже началась. В Москве валил снег и стоял мороз, в городе на Дону ярко светило солнце и бежали веселые ручейки талого снега. Зазвонил телефон, на экране высветился незнакомый номер.

– Алло?

– Добрый день, это Андрей Николаевич. Как долетели? – доброжелательно поинтересовался из трубки голос Шефа.

– Здравствуйте. Хорошо долетела.

– Мою визитку сохранили?

– Да.

– В понедельник я жду вас у себя в офисе с трудовой книжкой и сертификатом. Адрес на визитке внизу.

– Хорошо, поняла. До свидания.

Машина свернула на узкую, изрытую ямами дорогу, обогнула небольшую церковь и остановилась у порога модной офисной высотки. Ляна заплатила водителю, поднялась по прорезиненным ступенькам и робко вошла через автоматически открывающуюся стеклянную дверь. Огромный холл, отделанный блестящими черно-белыми плитами, удручал своим пафосом. В центре стояла стойка администратора, где за компьютером сидела миловидная грудастая девушка-менеджер. Лиляна чуть помялась на проходе и осторожно двинулась вперед к стеклянным лифтам. Рядом с лифтом висел список всех офисов высотки с указанием этажей. Она

протерла запотевшие очки и напряженно вперилась в список в поисках нужного агентства. Открылся лифт, из него, толкаясь, выкатилась целая толпа разномастных офисных работников.

– Лиляна Сергеевна? – осторожно окликнула Ляну миниатюрная девушка с чуть волнистыми каштановыми волосами в стильной белой юбке и свободной красной полупрозрачной блузке.

– Да.

– Здравствуйте, я Катя, – она мило улыбнулась ярко накрашенными губами и протянула руку для рукопожатия.

– Здравсте, – неуверенно ответила Ляна и слабо пожала протянутую руку.

– Я главный секретарь агентства «Ван Хельсинг», покажу вам ваше рабочее место и ознакомлю с основными правилами нашей организации. Пройдемте.

– Х-хорошо, – нервно сглотнув, кивнула Ляна и вслед за Катей вошла в проем в лифт.

Помимо них в лифт набилась еще куча народа. Лиляна почувствовала себя неловко в красных штанах, мешкообразном пуховике и с рюкзаком среди деловых людей в строгих костюмах.

Они вышли на десятом этаже в абсолютно пустой коридор. Катя провела ее в пустую пыльную комнату. Ляна напряженно следовала за ней – все происходящее походило на бредовый сон. Секретарь развела руки в стороны, что-то

неразборчиво крикнула, и стена раскололась надвое.

Перед ними раскинулся невероятных размеров офис. Повсюду стояли столы с компьютерами, сновали люди с ворохами бумаг в руках, и витал неповторимый аромат пыли, кофе, принтерных чернил и дезодоранта.

– Нам не туда, – слышался сквозь шум голос Кати, она схватила Ляну за руку и потащила вперед.

Вскоре они оказались в длинном подсвеченном лампами дневного света коридоре.

– Куда мы идем? – пересохшими губами спросила Ляна.

– В лабораторию – на твое основное место работы. Трудовую, сертификат взяла?

– Ага.

– Ну, там отдашь, я все оформлю.

Они прошли в самый конец коридора и остановились у широкой железной двери. Катя провела над сенсорным замком квадратным жетоном, где-то в глубине щелкнул замок, и дверь распахнулась. Просторное светлое помещение пахло кофе, химреактивами и озоном. Вдоль стен и по центру тянулись узкие высокие столы, заставленные посудой и приборами. У дальней стены белела пластиковая дверь и прямоугольное окно.

– Это твой рабочий кабинет, – сказала Катя. – Та дверь ведет в секционный зал, внутри холодильники, каталки и инструменты. Если чего-то не хватает, заполняешь заявку и отдаешь мне. У тебя будет соседка – наш криминалист Аня,

у вас с ней будет... ммм... командная работа. В соседней комнате обитает механик. Зайдешь к нему попозже. – Ань!! – внезапно что есть силы крикнула она.

– А? Что? – слышались растерянные возгласы, из-за шкафа в дальнем углу комнаты вылезла худощавая девушка в распахнутом белом халате с коротким рукавом.

Завидев гостей, она расплылась в широкой улыбке и подошла ближе. Два рыжих хвостика и прямая челка придавали и без того детскому лицу выражение особой невинности.

– Наш новый судмедэксперт – Лиляна, – проговорила Катя. – Твоя новая напарница.

– Привет, – Аня весело улыбнулась, на ее щеках появились милые ямочки. – Очень приятно.

– И мне, – немного растерянно ответила Ляна: искренняя радость девушки-криминалиста ее обескуражила.

– Отлично. Дальше сама ей все объяснишь, я – работать, – потеряла руками Катя.

– Спасибо, – вдогонку ей крикнула Ляна.

– Так, ну, что тебе рассказать, – задумчиво протянула Аня. – По большей части, лаборатория – моя среда. Хроматограф, спектрометр, центрифуга, вон там холодильники с образцами, рядом – с едой. Чайник на подоконнике. Чашку принесла?

– Ага, – Ляна покопалась в рюкзаке и вытащила обычную стеклянную чашку.

– Ты раздевайся, будь как дома. Вешалка за дверью.

Ляна стянула пуховик и повесила на железный крючок. Аня тем временем поставила чайник и вытащила из ящика пакет с печеньем. Лиляна скромно присела возле стола и неловко замолчала, не зная, с чего начать разговор.

– Ты только со мной и Катей познакомилась? – выручила ее Аня.

– Ну да, с Шефом вашим еще.

– Это само собой, – она бросила в чашки по пакету чая и разлила кипяток. – Еще есть Механик – Антон. Он за стенкой работает, частенько сюда заходит, но сегодня видно занят чем-то...

– А что он делает? – перебила Аню Ляна.

– Ну, он все чинит, создает амулеты, ловушки там. Мастер, в общем.

– Амулеты?

– Ну да, мы же с волшебными тварями боремся, бывают случаи, когда только магия и может помочь.

– Так он волшебник, получается? – выпучив глаза от удивления и любопытства, воскликнула Лиляна.

– Не-ет, – Аня улыбнулась. – Волшебница у нас Мирослава. Ты с ней еще познакомишься, довольно специфическая женщина. Антон амулеты только делает, а она заряжает. Обычно кровью.

– Почему специфическая?

– Как тебе сказать... – Аня замолчала, подбирая слова. – Если верить слухам, ей чуть больше семисот лет, а та-

кое накладывает на человека отпечаток. Ты, главное, близко к сердцу то, что она говорит, не принимай.

– Семьсот лет? – с сомнением спросила Ляна.

– Может, и не семьсот, но уж точно больше, чем сто. Ты, когда ее увидишь, поймешь, – уклончиво ответила Аня. – Еще есть Ланселот, вот это красавец – мужчина!

– Его реально Ланселот зовут?

– Ага, он настоящий Ланселот, тот самый, который при короле Артуре был.

– Да ладно!

– Я серьезно говорю, – она стукнула чашкой по столу, расплескав чай. – По непонятным причинам он не умер, а стал бессмертным. Они с Мирославой сюда вместе пришли.

– Офигеть!

– Видела бы ты, как он владеет своими мечами... просто загляденье, – Аня мечтательно улыбнулась и откусила кусочек печенья. – Он, как ты понимаешь, еще старше Мирославы, но мужик хороший.

Дверь резко распахнулась, и в комнату влетел невысокий запыхавшийся светловолосый парень.

– По коням! У нас убийство, – с порога заявил он.

– Что? – Ляна растерялась. – Так быстро?

– Полиция вызвала, обескровленный труп, – быстро протараторил он и захлопнул дверь.

– Так, выездной чемодан. В нем все есть, – Аня достала из-под стола небольшой синий пластиковый чемоданчик.

Они быстро оделись и зашагали по коридору.

– Он правда рыцарь Круглого Стола? – шепотом спросила Ляна.

– Сама сейчас увидишь, – Аня хитро прищурилась.

Они прошли до самого конца к пустой грязной комнате, посередине которой стояла замызганная кабина лифта.

– Что это такое? – недоуменно спросила Ляна.

– Это что-то вроде магического лифта.

Внутри кабины было сухо и пахло хлоркой. Аня нажала кнопку «0», двери со скрипом закрылись. В глазах у Ляны потемнело, а в следующий момент, она оказалась посреди другой пустой комнаты. Аня уверенно подошла к обитой железными листами двери, толкнула ее, и они вышли на подземную парковку.

В тусклом свете ламп матово поблескивали дорогие машины. Среди них, как бельмо на глазу, стоял уазик, раскрашенный камуфляжными пятнами. Рядом с ним нетерпеливо прохаживалась женщина в черном кожаном плаще с распущенными пепельными волосами, чуть в стороне, заложив руки в карманы, стоял среднего роста широкоплечий мужчина в черном драповом пальто.

– Привет, – весело поздоровалась Аня.

– Доброе утро, – улыбнувшись уголками губ, ответила женщина.

– Привет, – из водительского окна высунулся парень с всколоченной русой шевелюрой.

Его округлое лицо излучало радушие и веселье.

– Ты наш новый судмед?

– Да, здравствуйте, – робко поздоровалась Ляна.

– Садитесь уже, по дороге потрындите, – скомандовала женщина, первой залезая в салон.

Следом за ней легко и грациозно забрался мужчина в пальто и протянул руку Ане. Внутри уазика было уютно: весело болтались на окнах голубые шторы, на старых сиденьях красовались новые леопардовые чехлы, а в перегородку между кабиной и салоном были встроены два динамика и часы. Мотор уазика заревел, и машина резво тронулась. Они, покачиваясь, выехали с парковки и под вой сирены понеслись по дороге.

– Ланселот, – представился мужчина в пальто, перекрывая шум машины.

– Ляна, очень приятно.

Под пристальным взглядом антрацитово-черных глаз она немного растерялась. Спohватилась и протянула руку для рукопожатия, Ланселот улыбнулся и осторожно пожал холодные слабые пальцы. – Мирослава, – бросила женщина, холодно улыбнувшись.

Она пристально заглянула Ляне в лицо. Глаза ее неестественного бирюзового цвета чуть заискрились и сразу угасли. Она открыла сумочку, вынула длинную железную спицу, ловко закрутила волосы в узел и легким заученным движением закрепила его.

Уазик припарковался у обочины, шум мотора утих.

– Приехали! – крикнул Антон.

«Буханка» остановилась прямо напротив кафе со странным названием «Колхоз». Чуть вдалеке блестела река и шумел порт. От дороги реку отделяла ухоженная аллея, обсаженная вечнозеленым кустарником. Кусок аллеи ограждала желтая лента, вокруг нее суетились полицейские.

Ланселот открыл дверь, ловко спрыгнул на мокрый асфальт и протянул руку. Ляна осторожно оперлась на крепкую мозолистую ладонь и спрыгнула с высокой ступеньки. Следом вышла Аня и, последней, Мирослава. К ним уже спешил статный мужчина в полицейской форме.

– Здравствуйте, – поздоровался полицейский, по очереди пожимая руки. – Там жуткий труп, нужно видеть.

– Что случилось? – властно спросила Мира.

– Сорок минут назад одна старушка-собачница нашла в кустах труп голого мужчины. Все тело покрыто порезами, но крови нет. Вообще. Наш судмедэксперт осмотрел, сказал, что все ткани обескровлены.

– Занятно, – без особого интереса в голосе, протянула чародейка.

– Это уже пятый случай за месяц, – глухо добавил полицейский.

– Еще занятней. Вещи нашли?

– Они в мусорном баке за кафешкой валялись. Телефон, кошелек с деньгами, паспорт, часы – ничего не взяли.

Они подошли к ограждению, полицейский махнул рукой, и курносый заспанный курсант поднял ленту, пропуская их внутрь. Труп лежал за кустами, прямо посреди аллейки. Мирослава брезгливо поморщилась и переглянулась с Ланселотом.

Ляна чувства волшебницы полностью разделяла. Убитый выглядел омерзительно: тучный голый мужчина лежал на дорожке, раскинув по сторонам руки; все его тело покрывали длинные глубокие порезы, местами из них выглядывали внутренности. Ляна присела рядом на корточки и внимательно обежала труп глазами. Аня протянула пару латексных перчаток.

– Говорите: нашли его вещи, – протянула Мирослава. – Посмотреть можно?

– Да, конечно, минутку.

Он провел их к грязной синей «Ниве», на капоте которой лежали улики. Мира открыла паспорт.

– Иван Дмитриевич Сокольников, сорок лет. Женат, проживает... далековато проживает.

– Следов борьбы на одежде нет, – заметила Аня, осматривая куртку и брюки. – Либо он был без сознания, либо разделся сам. В правом кармане буклет, новый. Пекарня «Столичная», знаете, где это?

– Через два квартала есть такая, – подумав, ответил полицейский.

Ляна внимательно осмотрела каждый сантиметр трупа,

благо он не вонял, и ничего примечательного не нашла. Ни тебе следов укуса на шее, ни ритуальных знаков, ни, хотя бы, призрачных ожогов. Ровные разрезы могли сделать как острые когти, так и обычный кухонный нож. Неприятно закружилась голова, потемнело перед глазами – в последний раз в обморок она падала пару лет назад, теперь же ее захлестнула паника. Она часто заморгала, стараясь, прийти в чувство.

– Мира, подойди, пожалуйста, – окрикнул чародейку бродивший неподалеку Ланселот. – Смотри, – он указал пальцем на небольшой округлый отпечаток.

– Олень? – недоуменно пробормотала чародейка, разглядывая след.

– Да, похоже, – согласился Ланселот. – Причем, крупный олень.

– Аня!

– Да?

– Нужно слепок сделать. Займешься?

– Да, минутку.

– Валерий Викторович, мы забираем дело, – решительно заявила Мирослава.

– Протокол подпишите, – с надеждой попросил полицейский. – А то мне начальство весь мозг проест.

– Подпишу, не волнуйтесь.

Ляна медленно стянула непослушными руками перчатки и потеряла лицо. Во рту пересохло, голова кружилась так, что окружающий мир превращался в калейдоскоп.

– С тобой все нормально? – тревожно спросил Ланселот, подходя. – Ляна?

– Да, сейчас пройдет, – сдавленно прошептала она.

– Так, пошли, – он рывком поставил ее на ноги и поволок к лавочке.

Усадив Ляну на лавку, он невесть откуда достал бутылку воды и протянул ей. Она с трудом ухватила слабыми, чуть дрожащими пальцами пол-литровую бутылку и сделала несколько глотков. Стало значительно легче.

– Не доводилось раньше такое видеть, да? – заботливо спросил Ланселот. – Ничего, бывает. Помню, как меня вывернуло, когда я убил своего первого. Тут нечего стесняться.

– Я... не... я не боюсь. Просто я болею, в обмороки падаю, – пролепетала Ляна.

– Ничего-ничего, – рыцарь мягко улыбнулся, в его черных глазах казалось можно утонуть.

– И в чем проблема? – раздраженно поинтересовалась Мирослава, совершенно неожиданно возникая прямо рядом с лавочкой.

– Извините, мне стало плохо, я закончу осмотр в лаборатории, – виновато проговорила Лиляна. – Первичный осмотр я сделала.

Появление волшебницы вызвало новую волну головокружения. Ляна чуть покачнулась и едва не отключилась

– Мира, – укоризненно протянул Ланселот и покачал головой.

Как ни странно на чародейку это подействовало, и она сменила гнев на милость.

– Переволновалась? – уже значительно спокойнее спросила она.

– Нет, я просто... болею.

Ляна печально опустила глаза.

– Болеть некогда, – нахмурилась волшебница.

Вокруг ее правой руки взметнулся миллиард серебристых искорок, она небрежным жестом струсила их в сторону Ляны. В голове мгновенно прояснилось.

– Вы... ты меня вылечила? – удивленно воскликнула она.

– Нет, конечно, я что, похожа на лекаря? – Мирослава картинно изогнула бровь. – Я просто, как выражаются медики, провела симптоматическое лечение.

– Спасибо.

– Потом поблагодаришь, проследи за погрузкой трупa.

Тело безвременно почившего господина Сокольниковa завернули в черный мешок и погрузили в багажник «Буханки». Антон о чем-то переговаривался с немолодым полицейским и курил. Ляна почувствовала, что тоже хочет закурить, и с каждой секундой желание становилось все навязчивее. Она пошарила по карманам пуховика и вытащила на свет божий пачку дорогих ментоловых сигарет. Единственной проблемой оставалось отсутствие зажигалки. Недолго думая, девушка зашагала к своему новому коллеге.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась она, подходя

к мужчинам. – Зажигалку не одолжите?

– Без проблем.

Антон улыбнулся, сунул руку в карман пиджака и извлек золотистую бензиновую зажигалку с гравировкой в виде листа конопли.

– Спасибо, – сделав глубокую затяжку и выпуская струю едкого дыма, поблагодарила она. – Ляна.

– Антон, – он осторожно пожал ей руку. – Как первый день на новом месте?

– Если честно – дерьмово, – не стала врать Ляна. – Ожидала чего-то более... – она замялась.

– Чистого? – подсказал Механик.

– Наверное, – она неопределенно пожалала плечами.

– Антон, заводи свою сараюху, мы выезжаем, – стремительно приближаясь к машине, приказала Мирослава.

– Вот же ж еще стерва, – пробормотал Антон, бросил окурок на асфальт, раздавил носком ботинка и забрался в кабину.

«Буханка» с ревом тронулась и понеслась вдоль аллеи. Ляна устало откинулась на спинку сидения, из-под полуоткрытых век наблюдая за волшебницей. Она хмуро провожала взглядом проезжающие мимо машины, иногда кривя красивые полные губы в насмешливой ухмылке. Неожиданно она резко подняла глаза. Ляна неловко прокашлялась и сразу опустила взгляд.

– Давно работаешь? – перекрикивая шум, спросил Лансе-

лот.

– Я? – удивленно переспросила Ляна.

– Ну, а кто ж еще, про остальных я уже все знаю.

Ланселот чуть улыбнулся, Мирослава пренебрежительно фыркнула.

– Первый день.

– Да нет, я вообще, давно патологоанатомом работаешь?

– Три с половиной года.

– Интересно?

– Очень.

Ляна скрестила руки, всем своим видом показывая, что разговор окончен, Ланселот приставать не стал.

«Буханка» остановилась на парковке у самых дверей. Там ее уже поджидали трое крепких парней. При виде Мирославы они вытянулись по струнке, та лишь вяло отмахнулась и равнодушно прошла мимо. Рыцарь обаятельно улыбнулся Лиляне, подмигнул и поспешил за ней.

– Он со мной заигрывает? – недовольно поинтересовалась Ляна.

Не то, чтобы ей не нравилось его внимание, она просто не знала, как на него реагировать, и злилась.

– Не обольщайся, – Аня усмехнулась. – Он спит с Мирославой, тут ни у кого из нас шансов нет.

– Чёй-то? – с вызовом хмыкнула Ляна, скрещивая руки на груди.

– Вряд ли его заинтересует обычная смертная вроде нас

с тобой.

– Ой, ладно, – Ляна с показушным пренебрежением махнула рукой. – Мне как-то фиолетово. Все равно ничего бы не светило.

В секционном зале стоял стылый холод. Тихо гудели лампы над столом, их мертвенный белый свет тускло отражался на стальных боках инструментов. Ляна со вздохом взяла скальпель и занялась вскрытием. На внутренних органах кое-где чернели неглубокие порезы – больше всех досталось печени. Оставив их на потом, Ляна осторожно вскрыла черепную коробку и извлекла тусклый, светло-серый мозг. Положила его в железный судок и вышла в лабораторию.

Тишину нарушало лишь негромкое бормотание Ани и тихо играющий на ноутбуке «GreenDay». Аня сидела на высоком стуле, похожем на барный, и что-то внимательно изучала в микроскопе.

– У вас... у нас же есть мозгоанализатор?

– Он справа от тебя, – не оборачиваясь, ответила Аня.

Ляна повернула голову и мысленно выругала себя за невнимательность. Прибор внешне напоминал микроволновку, к которой зачем-то подключили ноутбук. Она сунула мозг внутрь на крутящийся стеклянный поднос, нажала «пуск» и вернулась в секционный зал – зашивать.

Настроение испортилось окончательно. Новая работа мало чем отличалась от старой, разве что в худшую сторону. Ей так хотелось блеснуть, поразить всех своим умением вести

«следствие по телу», а получилось очередное разочарование.

Мозгоанализатор три раза пропищал, извещая об окончании анализа. Ну точно, как микроволновка! Ляна вернула мозг на место и села за ноутбук.

– Нам через полчаса с докладом к Шефу, так что советую подготовиться, – внезапно заговорила Аня.

– И как мне подготовиться? – тревожно спросила Ляна.

– Ну, халат заляпанный сними, например, – усмехнулась она, неопределенно взмахнув рукой.

Зазвенело стекло: перевернулась баночка с кусочком печени. Аня ругнулась, нервно поставила ее на место. С грохотом упал на плитку зажим.

– Да что ж такое, – недовольно пробурчала она, едва не упав со стула.

Через полчаса Аня провела Ляну в конференц-зал. Ляна перешагнула порог и оторопело замерла. Стену напротив занимало панорамное окно, сейчас прикрытое пластиковыми жалюзи. У дальней стены стоял мягкий кожаный черный диван и два таких же кресла, напротив него – большой экран для мультимедийного проектора. Чуть сбоку возле окна стоял деревянный стол, за которым возилась с ноутбуком Катя.

В кресле у окна, закинув ногу на ногу, сидела Мирослава в элегантном бежевом костюме и что-то сосредоточенно читала на планшете. Аня, несколько не смущаясь, прошла к дивану и уселась на него рядом с волшебницей, Ляна – скромно присела с другого края. Вошел Ланселот, улыбнулся Ляне

и присел в свободное кресло. Последним пришел Шеф.

– День добрый, – поздоровался он. – Как съездили?

– Никак, – пожалла плечами Мирослава, откладывая планшет. – Кроме оленьего следа ничего интересного.

– Ладно, давайте с начала начнем. Катя?

– Сокольников Иван Дмитриевич, – начала Катя, включая проектор. – Сорок лет, работал директором мелкой строительной фирмы. Женат, есть двое детей. Исходя из данных полиции, в последний раз общался с женой в семь вечера. Отпрашивался в бар с другом.

– Друга нашли? – поинтересовался Шеф.

– Нашли. Сергеев Анатолий Яковлевич, сорок один год, работает на той же фирме бухгалтером. Сказал, что ходил с ним в бар «Белая роза», в полпервого он поехал домой, а покойный остался с какой-то девушкой. Фоторобот девушки пока не готов. Предыдущие четыре жертвы: мужчины, тридцать пять – сорок лет, в основном женатые. Насколько известно, все они посещали «Белую розу», но бармен никого из них не опознал.

– В бар съездим, – предупредил приказ Шефа Ланселот.

– Да, и было бы неплохо потрясти бармена насчет девушки.

– Потрясем, – пообещал рыцарь.

– Что там с экспертизой? – повернулся к Ляне Андрей Николаевич.

Ляна встала и прокашлялась.

– Обескровленный труп, порезы, в основном поверхностные, но в правом подреберье более глубокие. Печень сильно пострадала. Никаких других особенностей нет. На записи с мозгоанализатора есть нечеткий образ девушки.

Катя переключила слайд, демонстрируя чуть размытое фото красивой светловолосой девушки в длинном темно-зеленом платье и модной меховой жилетке.

– След точно олений? – подала голос Мирослава.

– Я пробила по базам – точно олень, – ответила Аня.

– Олень, девушка... что-то такое крутится на языке, не могу вспомнить, как называется.

– Возможно, след не имеет отношения к делу, – предположила Аня.

– Не знала, что у вас тут олени водятся, – возразила Мирослава.

– Может, это Баггейн? – робко предложила Ляна.

– У Баггейнов лошадиные копыта, – высокомерно бросила волшебница, в этот момент Ляне захотелось ее задушить.

– Нужен список всех существ питающихся кровью и имеющих копыта, – распорядился Шеф.

Катя что-то пробурчала в ответ и занялась списком. Закончила она буквально через пару минут. Полное перечисление монстров Ляна пропустила, слушать названия, многие из которых для нее ничего не значили, было довольно скучно.

– Бааван ши, – внезапно выдала чародейка.

– Чего? – не выдержала Ляна и все-таки скривилась.

– Я вспомнила, бааван ши, – терпеливо повторила Мира. – Приманивают жертв, являясь им в виде девушек, носят длинные юбки, чтоб скрыть копыта. Очень похоже.

– Образцы для анализа генетического материала есть? – спросил Шеф.

– Нет, на трупе ничего не обнаружили, – Аня отрицательно покачала головой.

– В таком случае, попробуем раскрутить версию с бааван ши. Мирослава, Ланселот, можете приступать к работе.

– Благодарю, – холодно бросила волшебница, в ее глазах на секунду загорелся бирюзовый огонь. – Думаю, стоит ловить на живца.

Ланселот недовольно скривился:

– Опять меня будут мучить.

– Нет, ты слишком приметный. Нужен кто-нибудь попроще.

– Катя, вызови Антона. Завтра ему придется поработать в поле.

– Он будет счастлив, – насмешливо усмехнулась секретарь.

– Лиляна, подготовьте, пожалуйста, тело к перевозке в городской морг. Родственники просили, – уже выходя из комнаты, попросил Шеф.

1476 г. Пиренеи

Мирослава приоткрыла глаза и поёрзала на соломе. Уставший от бесконечных пыток и ожидания мозг плохо соображал. Перед глазами все плыло, и дико хотелось пить. Она собрала в кулак всю свою волю и раскрыла глаза полностью. К горлу подкатила тошнота. Магии почти не осталось: голод, холод и постоянная боль постепенно убивали ее.

В дверь камеры грубо постучали.

– Жрать! – коротко рявкнул стражник.

Открыл маленькое окошко внизу двери и просунул в камеру миску с мерзко пахнувшей кашей и ковшик с водой.

Мирослава на четвереньках подползла к еде, за ее ногой с отвратительным грохотом потянулась цепь.

– Быстрее давай! Мне что, полдня тут рядом с тобой стоять! – заорал охранник. – Ведьма чертова! – и сплюнул.

Мира ускорила. Не обращая внимания на запах, быстро умяла всю кашу и выпила часть воды. Остальное аккуратно вылила в выдолбленную в полу ямку: попить в следующий раз принесут только вечером.

– Приятного дня. Скоро приедет магистр, – с мерзкой ухмылкой сообщил стражник и, гремя оружием и посудой, зашагал по коридору.

Мирослава отползла назад в угол с влажной соломой и свернулась в клубок. Ей нужны были силы. Скоро прие-

дет магистр, а значит, снова начнутся попытки и бесконечные молитвы. Ее уже тошнило от церкви и религии. Она верила в существование Бога, но религию ненавидела всеми фибрами души, особенно ту ее часть, которая касалась колдовства.

Еда, хоть и скверная, все же придала ей сил. Мирослава погрузилась в легкий транс. Где-то глубоко под тюрьмой тянулся слабый энергетический поток, и волшебница месяцами пыталась к нему добраться. В былые времена она бы даже не заметила препятствия, но сейчас у нее едва хватало сил, чтобы подняться на ноги, не то, что пробить километр мертвой почвы.

Загремели засовы на двери, Мирослава вздрогнула и вышла из транса. На пороге стояло двое стражников: тюрьма еще помнила те дни, когда у нее было полно силы на побег. Один из стражников подошел к ней, надел на руки кандалы и только после этого отстегнул ее от цепи у стены.

– Вставай! – негромко, но властно приказал он.

Мирослава попыталась подняться, но ноги ее совсем не слушались. Стражник выругался, схватил ее за локоть и резко дернул вверх.

Пошатываясь, она побрела между стражниками, безучастно глядя перед собой. Ей было уже все равно. В холодной пыточной как всегда было темно. Одетый во все черное магистр неподвижно восседал в кресле, лампа отбрасывала жуткие тени на его благородном бледном лице.

– Присаживайтесь, Элис, – галантно пригласил он.

Стражники бросили Мирослава на деревянный стул. Она откинула голову на спинку и тоскливо взглянула на своего мучителя.

– Сегодня я привел с собой доктора, – продолжил магистр. – Этот доктор осмотрит вас и постарается выяснить, какие чары вы на себя наложили. Нам всем тут очень интересно, почему мы постарели на двадцать лет, а вы, несмотря на то, что живете здесь, выглядите так же молодо, как и в день нашей первой встречи.

Мирослава прикрыла глаза и в уже, наверное, тысячный раз прокляла тот день, когда решила отправиться в Европу.

– Молчите... Может, сами расскажете? – магистр наклонился к ней, в нос ударил тонкий аромат его парфюма, смешанный с запахом пота.

– Мне нечего сказать, как и двадцать лет назад, магистр, – хриплым шепотом ответила она.

– Доктор, приступайте.

Мирослава не хотела этого видеть. Закрыла глаза, абстрагировалась – свое тело она чувствовала, как чужое. Ледяные влажные руки цепко ощупывали ее, изредка доктор делал небольшие надрезы или колол иголкой.

– Я посмотрел все, что мне было нужно. Проведу нужные опыты и попытаюсь выяснить причину ее бессмертия. Однако вполне возможно мне понадобится вскрыть ее, – выдал свой вердикт он.

– Она должна быть живой при этом? – равнодушно поин-

тересовался магистр.

– Безусловно! И желательно в сознании! – горячо воскликнул доктор.

Мирослава сжала кулаки.

– Я подумаю над этим, доктор. Стража! Увести ее!

Стражники взяли ее под руки и потащили назад в камеру. Мирослава брела по коридору, а в голове крутилась лишь одна мысль: «Бежать! Бежать любой ценой! Лучше уж смерть от меча, чем быть заживо вскрытой!!!».

Принесли ужин. Мирослава привычно подползла к окошку. На пол рука в перчатке поставила ковшик с водой, миску с кашей, а через секунду в миске появилась жареная куриная ножка.

– Поешь, – шепотом сказал охранник, Мирослава узнала его голос: один из тех, кто вел ее обратно в камеру.

– Спасибо, – прошептала она и накинулась на еду.

В свой угол она отползла необыкновенно сытой, во рту все еще стоял восхитительный вкус жареного мяса. Мира облокотилась на стену и вошла в транс. Собрав всю свою волю в кулак, рванула вперед – к источнику энергии. Последние сантиметры потребовали нечеловеческих усилий. Теряя сознание от напряжения и боли, она припала к энергетической реке и судорожно втянула внутрь первую порцию магии. Магия пламенем объяла тело: запульсировала в руках и ногах горячая кровь, потеплело в груди, фейерверком взорвались тысячи чувств и схлынули, оставив лишь чистый яркий ра-

зум. Сладкий и глубокий, как никогда, сон Мирославы прервал звук открывающейся двери камеры. Она настороженно открыла глаза, тело, переполненное силой, напряглось, как сжатая пружина. Сейчас она легко могла подняться и справиться с расслабившейся охраной.

«Сегодня нечетное число месяца, это никак не может быть та грязная свинья», – мимоходом подумалось ей.

В камеру вошло двое стражников, волочащих за собой тело. Бросив пленника на пол, они молча ушли, следом за ними громко лязгнул засов. Мирослава дождалась, когда их шаги стихнут, и подползла к соседу.

На полу, неловко поджав под себя руки, лежал мужчина лет тридцати, заросший и грязный. Мирослава осторожно коснулась пальцами его колючей щеки и негромко позвала.

– Эй, ты меня слышишь? Я могу помочь тебе...

Он не ответил. Волшебница пощупала его шею: пульс прощупывался, хоть и слабо.

Мирослава одним резким движением разорвала окровавленную рубашку. Спина бездыханного соседа алела глубокими ранами, такие бывают только от ударов плетью. Она накрыла ладонью самую глубокую рану и сосредоточилась, вокруг ее ладоней взметнулся рой серебристых искорок. Двадцать лет в тюрьме сказались на даре: колдовать стало значительно сложнее. Однако уже через минуту перестала течь кровь, края раны порозовели и начали медленно срастаться.

Он хрипло застонал, попытался помотать головой и обес-

силенно обмяк. Мирослава продолжала колдовать. В себя он пришел, лишь, когда на месте последней раны остался розовый рубчик. Мира шумно выдохнула и села на пол.

Он, стоная и морщась, с трудом сел рядом и пытливо впился в ее лицо взглядом. В своей жизни он видел много девушек – красивых и не очень, умных, добрых, злых, капризных... но такой... такой он еще не встречал. Сидящую перед ним женщину никак нельзя было назвать красивой: глубоко запавшие глаза, острые скулы и подбородок, бледная кожа, спутанные грязные волосы и вонючая рваная одежда на костлявом маленьком теле. Но, несмотря на это все, он видел силу. Внутреннюю силу и несломленный дух, полыхавшие огнем в ее удивительных лазурных глазах.

– Спасибо, – негромко поблагодарил он. – Я Ланселот.

– Мирослава, – представилась она. – За что тебя так?

– Напал на стражника, хотел сбежать...

– В одиночку отсюда не сбежать, – Мирослава горько усмехнулась и покачала головой.

– Ты пробовала?

– Два раза. Оба раза я добиралась до конюшен и оба раза не успевала сесть на коня.

– Сколько же ты здесь уже? – удивленно спросил Ланселот.

– Тебе надо поспать, чтобы восстановить силы, – пробурчала Мира и поползла в свой угол.

Ланселот недоуменно проводил ее взглядом, но спорить

не стал, осмотрелся в поисках места для спанья. Мирослава какое-то время наблюдала за его поисками, затем недовольно пробормотала:

– Соломы нигде нет, я всю стащила себе, но если хочешь, можешь лечь рядом. Теплее будет.

– А даму не смутит то, что нам придется спать рядом? – неожиданно спросил он.

Мирослава посмотрела на него как на умалишенного.

– Даму, хах! О том, что я женщина, тут помнит разве что Вильям. Так что меня нисколько не смутит твое общество.

– Тогда с удовольствием приму ваше предложение, – галантно согласился Ланселот и медленно снял рубашку.

Мира смерила его недоуменным взглядом, он виновато заулыбался и протараторил:

– Нет, нет! Это не то, что вы подумали! Я просто хотел переодеть сорочку, чтобы спина была закрыта, а то холодно.

Волшебница молча пожала плечами и улеглась на солому. Переодевшись, Ланселот прилег рядом, прижавшись обнаженной грудью и животом к ее спине. Мирослава почему-то почувствовала себя необыкновенно уютно. Сразу стало тепло, спокойно, исчезло противное ледящее душу чувство одиночества.

Ланселот тихо и мерно задышал. Мирослава же погрузилась в транс и чуть расширила энергетический канал. Убаюканная притекающей к телу силой и теплом, она сама не заметила, как уснула.

Наши дни

Утро следующего дня началось для Лиляны с телефонного звонка. Она тихо выругалась, мельком глянула на часы, которые показывали начало шестого утра, и подняла трубку.

– Алло, – прохрипела она.

– Ляна? Это Аня, спишь? – раздался бодрый голос криминалиста.

– Ну, вообще, да. Что такое?

– Собирайся и выходи, мы с Антоном тебя заберем возле дома. У нас еще один труп, а у тебя пятнадцать минут на сборы.

Проклинающая всех и вся, Ляна вылезла из-под теплого одеяла и принялась судорожно собираться. Уже через полчаса, заспанная и недовольная жизнью, она вместе с Антоном и Аней прибыла на место преступления. «Буханка» припарковалась рядом с блестящей, стального цвета ауди, из которой вальяжно вылезла Мирослава. Ляна окинула дорогую машину и безупречно выглядящую чародейку завистливым взглядом. Рядом с ней она и вправду выглядела тускло.

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась волшебница и, не дожидаясь ответа, поспешила к толпящимся полицейским.

– Привет, – Ланселот улыбнулся и поставил машину на сигнализацию.

– Привет. Классная машина, – Ляна тоже улыбнулась.

– Да уж, не этот кусок металлолома, – хмыкнул рыцарь.

– Эй, – возмутился Антон. – Не надо обижать мою малышку!

– Не буду, не буду, – он рассмеялся и пошел к Мирославе. Лиляна и Аня зашагали следом.

Тело лежало в тени бара «Белая роза»: голый мужчина, исчерченный глубокими порезами, без единой кровинки. Ляна вздохнула и натянула перчатки.

– И где этот свидетель? – послышался требовательный голос Мирославы.

– Он сейчас в «скорой» сидит, врачи говорят, что у него шок.

Чародейка фыркнула и быстрым шагом направилась к «скорой». Там на кушетке сидел немолодой мужчина и безучастно смотрел в пол. Мирослава решительно подошла к двери и уже собиралась залезть внутрь, как ее остановил один из врачей.

– Он под успокоительным, постарайтесь не тревожить его и не спрашивать о произошедшем, – держа волшебницу в районе локтя, попросил он.

Мирослава посмотрела на него как на идиота.

– По-вашему, я к нему о жизни пришла поговорить? Мне нужно узнать, что случилось, от этого зависят жизни других людей, – раздраженно сказала она и освободила руку.

– Он сейчас невменяем, ответить нормально все равно

не сможет, – еще раз попытался врач. – У меня богатый опыт общения с невменяемыми, всего вам доброго, – холодно процедила сквозь зубы Мира и присела напротив свидетеля.

Врач грустно вздохнул и отошел, Мирослава сделала глубокий вдох, вокруг ее ладоней засеребрились искры, свидетель начал оживать.

– Вы кто? – испуганно уставившись на чародейку, пролепетал он.

– Спокойно, я Мирослава и я вам помогу. Вы только расскажите мне, что видели, и как можно подробнее представьте это у себя в голове. Хорошо? – волшебница нежно и легко коснулась его сознания, подчиняя себе волю и память.

– Да, – мужчина часто закивал.

– Как вас зовут?

– Иван.

– Прекрасно, Иван. Как вы нашли тело?

– Мы с моим другом Костяном пили в баре, у него жена уехала к маме на пару дней и мы решили вспомнить холостяцкую жизнь. Это был вечер, где-то около двенадцати, – прикрыв глаза, начал свой рассказ свидетель.

Мирослава напряженно замерла, чуть наклонившись вперед, и не моргая смотрела на него.

– К нам подошла девушка. Красивая девушка, мы ее угостили выпивкой, поболтали, и они с Костей пошли в туалет. Их не было больше часа, и я решил сходить проверить. В туа-

лете я их не нашел, вышел на улицу и стал обходить бар, как вдруг вижу – Костя лежит, и никого нет вокруг.

– Во сколько это было?

– Где-то около четырех утра. Я позвонил сразу в полицию и «скорую»! Бедный Костя, – Иван обхватил голову руками и закачался вперед-назад.

– Тише-тише.

Мира ласково улыбнулась, шевельнула пальцами и снова коснулась его разума. Мужчина успокоился, улыбнулся и заснул. Чародейка несколько секунд внимательно за ним наблюдала, после чего спокойно вышла из машины. Она хорошо знала: когда свидетель проснётся, о разговоре с ней у него останутся лишь остаточные воспоминания, а эмоциональная боль от смерти друга сильно поутихнет.

– Узнала что-нибудь? – негромко спросил у нее, подошедший Ланселот.

– Перед смертью его друг был со златовласой красивой девушкой.

– Мы нашли еще следы копыт, и бармен вспомнил всех предыдущих жертв.

– Про девушку ничего не говорил?

– Та нет, скорее всего, не придавал этому значения.

– Что скажите о теле? – спросила Мирослава у Ляны.

– Все тоже самое, его порезали и высушили, – кратко ответила она, пожимая плечами, и стянула латексные перчатки.

– Похоже, реально бааван-ши балуется, – задумчиво протянул Ланселот.

– Поехали, больше нам здесь делать нечего, – буркнула Мира и пошла к машине.

Операцию назначили на вечер. Антон долго упирался, но в итоге был вынужден уступить Шефу.

Мирослава сменила свой деловой костюм на джинсы и серый свитер, а к поясу прицепила свернутый петлями хлыст. Ланселот тоже переделся в темно-синий спортивный костюм, на спине у него крест-накрест красовались ножны с короткими прямыми мечами. Самым удивительным было то, что эти двое не выглядели в этих нарядах нелепо, напротив, – вполне органично.

Незадолго до начала операции неутомная Аня потащила Ляну в конференц-зал, где собрались оперативники, Антон и Шеф с Катей. Аня разместилась на диване, поерзала, усаживаясь удобнее.

– Зачем ты меня сюда притащила? – зло прошептала ей на ухо Лиляна.

– Сейчас Мирослава активирует следящее заклинание, и мы сможем видеть всю операцию.

– В смысле?

– Ну, мы увидим, как будут ловить бааван-ши или кто это там окажется!

Шеф выдал охотникам последние указания, и они направились к выходу. Последней покинула зал Мирослава, нена-

долго задержавшись перед экраном. Ее ладони засеребрились, и экран загорелся.

– Все работает, – отчиталась сидящая за ноутбуком Катя. – Удачи.

Чародейка улыбнулась и вышла за дверь. Шеф удобно устроился в одном из кресел, вытянул ноги и закурил сигару.

«Буханка» остановилась в некотором отдалении от бара. Трое «ван-хельсингов» молча покинули машину и занялись каждый своим делом. Ланселот достал из кармана куртки небольшой деревянный кругляш на шнурке, надел его на шею. Мирослава легко коснулась деревяшки рукой, и рыцарь растаял в воздухе, будто бы его и не было. У Ляны от такого чуть челюсть не отпала: одно дело читать о магии в книжках или видеть в фильмах, даже прекрасно понимая, что она существует, совсем другое – видеть своими глазами. Мирослава сделала какой-то странный жест рукой и тоже исчезла, Антон, грустно вздохнув, поплелся в бар.

– Куда они все подевались? – шепотом спросила у Ани Ляна.

– А, черт, забыла, – досадливо пробурчала она. – Сейчас. Порылась в кармане халата и достала оттуда футляр с очками.

– И что это? – недоуменно спросила Лиляна.

– Так ты сможешь видеть сквозь отводящие глаз заклинания и заклинания невидимости.

Ляна осторожно натянула на нос очки и картинка на экра-

не телевизора поменялась. Рыцарь притаился на улице недалеко от черного входа, волшебница же вслед за Антоном вошла внутрь и расположилась за одним из дальних темных столиков. Антон заказал себе пива, и потянулись долгие минуты ожидания.

– Мне еще долго тут торчать?! Уже почти час прошел, я скоро лопну! – раздался в колонках недовольный голос Антона, задремавшая Ляна от неожиданности подпрыгнула на диване.

– Извините, – смущенно пробормотала Катя. – Забыла громкость отрегулировать.

– Сиди и пей, она должна скоро объявиться, – приказал Шеф.

– Есть, – уныло подчинился Антон и заказал себе еще кружку.

Бар «Белая роза» представлял собой темное прокуренное помещение с окрашенными в непонятный цвет стенами и деревянными столиками. Людей было немного, в основном мужчины среднего возраста. Антон сидел за барной стойкой и мысленно проклинал тот момент, когда согласился на роль «живца».

– Привет, – послышался приятный мелодичный голос, где-то сбоку.

Он обернулся. На соседний стул присела очаровательная русоволосая девушка в длинном темно-зеленом платье и элегантном полушубке.

– Привет, – Антон расплылся в улыбке. – Что пьешь?

– «Пина коладу», пожалуйста, – улыбнувшись, сказала бармену девушка. – Я – Лика.

– Антон. Чем занимаешься?

– Эм, я... маркетолог.

– И что рекламируешь?

– Я ничего не рекламирую, – Лика рассмеялась. – Моя работа заключается в несколько ином. У тебя есть девушка?

– Ээ, – вопрос сбил Антона с толку. – Нет, я свободен.

– Такой милый парень и свободен, прямо странно, – она загадочно улыбнулась и озорно сверкнула глазами.

– Ну вот, как-то так вышло, – растерянно и неуклюже про-
бормотал Антон.

– Я тоже свободна, – она эротичнохватила языком трубочку и потянула коктейль. – Ты мне нравишься, – неожиданно заявила она, ее ладонь легла ему на колено.

– Не хочешь уединиться?

– Ну, пошли, – неуверенно согласился Антон.

Его мозг быстро отключился под действием чар. Он положил на стойку тысячу рублей и послушано пошел вслед за девушкой.

– Ланс, они пошли, – ровным спокойным голосом сообщила Мирослава.

– Понял, – отозвался рыцарь.

Лика под руку с Антоном вышли из бара и направились в сторону частного сектора неподалеку. Ланселот невиди-

мой тенью скользил вслед за ними. Антону было холодно и почему-то очень спокойно: вязкая серая апатия сковала чувства и мысли. Лица теплым комочком прижалась к его боку, ее каблучки звонко стучали об асфальт. Они подошли к небольшому полуразваленному дому, и девушка поманила его за собой.

– Это здесь? – с легким удивлением спросил Антон. – Да-да, милый, пойдём.

– Ладно.

Где-то в глубине сознания зародилось беспокойство, но тут же исчезло под напором мощной магии.

– Мира, они уже вошли, поторопись, – тревожно пробормотал в микрофон Ланселот.

– Буду через тридцать секунд, – отозвалась волшебница.

Лица подвела Антона к дому, отошла на пару шагов и хищно захрипела. Прекрасные золотые волосы зашевелились, как клубок змей, заострились уши, а красивые серые глаза почернели и загорелись кровожадным злым блеском. Бааван-ши выпустила длинные острые когти, Антон заорал, чувствуя приближение смерти, и рванул назад.

Ланселот лихо перескочил через забор, на ходу выхватывая из-за спины мечи. Мирослава остановилась, глаза ее засветились жутковатым голубым огнем, а вокруг рук взметнулись искры. Она прошептала заклинание, взмахнула руками, и фейри замерло. Антон выскочил на улицу. Бааван-ши медленно развернулась к Ланселоту и неуклюже ударила его

когтистой лапой. Он легко увернулся, приставил к ее шее мечи, похожие на ножницы, и с громким выдохом сомкнул лезвия. Фейри издала короткий полный боли и отчаяния крик, и ее голова глухо ударилась о мерзлую землю, а рядом тяжело осело мертвое тело.

– Это оно? – с отвращением глядя на мертвую тварь, спросил Антон.

– Да, бааван-ши, – ответила Мирослава.

Ланселот вытер о лохмотья фейри клинки и спрятал их в ножны. Чародейка зажмурилась, ее губы зашевелились, на теле мертвой твари заплясали маленькие язычки серебристого пламени, а уже через минуту бааван-ши вспыхнула ослепительным светом. На месте тела осталась лишь горстка пепла.

– Вот и все, – констатировал Ланселот.

– Молодцы ребята, можете возвращаться, – скомандовал Шеф, экран телевизора погас.

– Все? – с сожалением, спросила Аня.

– Ага, – Катя улыбнулась, потянулась и закрыла крышку ноутбука. – Можно по домам.

– Да-да, вы свободны, – рассеяно подтвердил Шеф и принял что-то судорожно набирать на своем смартфоне.

1476 г. Пиренеи

В тюрьме наступило утро. Забарабанил в дверь стражник, просунул в окошко под дверью две порции еды и питья. Мирославе было непросто заставить себя оторваться от теплого сокамерника, но она подползла к двери и взяла еду. Когда с трапезой было покончено и стражник, бормоча проклятия, ушел, Ланселот, закутавшись в остатки своей сорочки, подошел к окну. Оттуда веяло теплым весенним ветерком, который весело затеребил его спутанные черные волосы. Мира встала посреди камеры и начала разминку.

– За что тебя сюда посадили? – спросил Ланселот. – Сюда редко сажают женщин, что же ты такого могла натворить?

– Думаешь, женщина не способна сделать то, что может сделать мужчина? – насмешливо отозвалась волшебница и присела в глубоком выпаде.

Рыцарь ничего не ответил, только усмехнулся.

– Вообще-то так и есть. Женщины прекрасные, незащищенные и слабые создания, которых мы, мужчины, должны оберегать от всех напастей! – подумав, ответил он.

– Очень романтично, – скривилась чародейка. – Поживи ты с мое, сразу бы понял, что это не так. Женщины вполне в состоянии стать равными мужчинам в некоторых вещах, просто большинство не знают об этом и продолжают пребывать в рабстве.

– Тебя за эти речи упекли в самую страшную тюрьму во всей Европе?

– Не совсем, – Мира рассмеялась и приняла упор лежа.

– Так почему же?

– А ты... угадай... – делая паузы на отжиманиях, предложила Мирослава.

– Ты ведьма, да? Ты залечила мне раны одним прикосновением своих рук!

– Я-то думала до тебя никогда не дойдет, – протянула она, отжалась еще два раза и обессиленно завалилась на пол.

– У тебя язык острее дамасской стали, а речи подобны яду змеи! – воскликнул Ланселот.

– Считаю, что сделал мне комплимент, – ответила волшебница и, насмешливо усмехнувшись, уселась на солому.

Ланселот замолчал почти на час. Все это время он беспокойно ходил по комнате, иногда нервно почесывая активно заживающие раны на спине. Мирослава тревожно ожидала прихода стражи.

– Сколько лет ты здесь сидишь, ведьма?

– Я предпочитаю называться чародейкой.

– Что?!

– Предпочитаю, чтобы меня называли чародейкой, а не ведьмой, – терпеливо пояснила она.

– Так сколько? – требовательно спросил он, игнорируя ее колкость.

– Много.

Ланселот досадливо выругался и снова подошел к окну. Лязгнул засов. Он чуть присел и насторожился, Мирослава испуганно закусила губу. В комнату вошел стражник с большим подносом в руках. Оба пленника удивленно уставились на него. Мирослава выглянула ему за спину: возле двери стояло еще пять человек стражи.

– Магистр сказал, чтобы мы тебя накормили до отвала. Завтра придет доктор и будет проводить ви... виви... вивисекцию, – запинаясь на незнакомом слове, сообщил он и поставил поднос на пол.

Дверь с грохотом закрылась. Мирослава в ступоре уставилась на поднос засыпанный едой.

– Что будет проводить доктор? – непонимающе спросил рыцарь.

– Вивисекцию, это вскрытие заживо, – безжизненным голосом ответила Мирослава.

– Господь всемогущий! – воскликнул Ланселот.

– К сожалению, Господь здесь ничем мне помочь не сможет. Надо бежать, – твердо заявила она и принялась за еду.

Копченый окорок, жареное мясо с овощами, вяленая рыба, мягкий воздушный хлеб, соленые баклажаны, мед и даже небольшой кувшинчик вина – тюремный повар не поскупился.

– Ты присоединяйся, бежать нам вместе придется, так что силы понадобятся, – добавила она, оторвавшись на секунду от окорока. Ланселот присел рядом и тоже принялся есть.

– Каков твой план? – спросил он, намазывая мед на хлеб.

– Сегодня четное число, а значит, Вильям придет.

– Постой, какой еще Вильям?

– Вильям – это один из стражников, премерзкий тип, вот уже год эта грязная вонючая свинья приходит сюда каждое четное число месяца и... скачет на мне, как жеребец... будто бы у него жены нет... – последнюю фразу она недовольно пробурчала себе под нос.

– Тебе насилует стражник?! – глаза Ланселота налились кровью.

– За это он рассказывает мне новости и иногда приносит что-нибудь вкусное, – она пожала плечами. – Я уже очень давно планирую побег, но у меня все не было подходящего момента, теперь он есть. Я тут припасла одну очень полезную вещичку...

Ланселот уставился на нее, чуть приоткрыв рот от удивления. Мирослава порылась в соломе и достала небольшую остро заточенную металлическую треугольную пластину.

– Когда он придет, то сразу заметит тебя. Ты, главное, не подавай виду, что проснулся или что собираешься вмешиваться. Дождись, когда он расслабится, будет сосредоточен только на мне, и воткни пластину ему в шею. С этим же проблем, как я понимаю, не возникнет?

– Никаких, – Ланселот хищно осклабился.

– Потом мы забираем его оружие, деньги и все ценное, что найдем, и бежим к конюшням. У нас будет где-то чет-

верть часа, чтобы добраться туда. После этого стража заметит отсутствие одного из своих и пойдет проверять камеры. Если судить по моему предыдущему опыту, то мы доберемся до конюшен за полчаса. А дальше начинается самое сложное. Они пробьют тревогу в колокол, и на звон к конюшням побежит примерно двадцать человек. Такое количество людей я смогу задержать всего на минуту, не больше. За это время ты должен будешь увести хотя бы одного коня.

– А что, если не дать им зазвонить в колокол? – азартно спросил он, делая глоток из кувшинчика.

– Я рада, что ты не спросил, а что, если ты уведешь коня и бросишь меня на растерзание страже.

– Если у нас все получится, я буду твоим вечным должником, а я всегда отдаю долги, – рыцарь гордо вскинул подбородок.

– И где ж тебя такого откопали только, в наше-то время, – пробурчала, как старая бабка, Мирослава.

– До колокола мы просто не успеем добраться за четверть часа. Он наверху башни, и даже если мы успеем, оттуда некуда бежать.

– Ну что ж, разумно... не пойму я только, как ты удержишь двадцать мужчин?!

– Ну, я же ведьма. С помощью чар, конечно же, – усмехнулась Мирослава и облизала ложку с медом.

Ужина им не принесли. Часы тянулись необыкновенно медленно. Ланселот взял себе немного соломы, чтобы

не околеть и не вызвать подозрений у охранника и лег, плотно зажав в кулаке оружие. Мирослава лежала на боку и смотрела в темноту, она накачалась энергией до отвала и сейчас как никогда верила в успех своего побега. В середине ночи, у нее уже начали закрадываться подозрения, что Вильям не придет, но он пришел.

Тихо и осторожно снял засов. Дверь со скрипом приоткрылась, в темную камеру проскользнул грузный мужчина в кожаных доспехах. Он прикрыл за собой двери и бросил озабоченный взгляд на рыцаря. Тот не подавал никаких признаков жизни. Видя, что пленник продолжает спать и никак не реагирует на его присутствие, Вильям направился к Мирославе. Она уже проснулась и спокойно ждала.

– Здравствуй, Элис, красавица моя. Я соскучился, – прошептал жирными губами стражник.

– А я вот не сильно скучала, – брезгливо бросила она.

– Тебя я забыл спросить, грязная шлюха, – прошипел он сквозь зубы, взял ее за волосы и поднял на ноги.

Мирослава стиснула зубы и ничего не ответила. Стражник грубо нагнул ее и закинул на спину рваный подол юбки. Зашуршали завязки на штанах, через несколько секунд послышались влажные звуки сношения.

Волшебница терпела. Ланселот не стал долго ждать: ему было противно даже думать о том, что сейчас чувствовала его товарищ по несчастью. Он бесшумно и легко поднялся, широкими тихими шагами подошел к Вильяму. Тот был

так увлечен процессом, что не обернулся даже, когда рыцарь оказался прямо за его спиной. Мирослава услышала булькающий звук, на ее спину хлынула горячая кровь. Ланселот резко выдернул из шеи похотливого стражника пластину.

Мира ловко вынырнула из-под падающего тела и быстро оборвала себе подол до колена. Получившимися тряпками она обернула себе голени и ступни. Рыцарь же сноровисто обшарил труп. Себе он взял короткий меч и кинжал, за пояс засунул небольшой мешочек с монетами. Мирослава взяла хлыст и охотничий нож.

– Умеешь им пользоваться? – удивленно спросил Ланселот, кивая на хлыст.

– Еще как, – она самодовольно ухмыльнулась.

Они бесшумно бежали по коридору, напоминая две бестелесные тени. Мирослава за пятнадцать лет не забыла дороги. Они подобрались к лестнице, переглянулись, и Ланселот пошел вперед. Он шел небыстро, постоянно прижимаясь к стенам, она кралась за ним. Из коридора показался стражник. Мирослава только подумала о том, что перед ней враг, а кинжал Ланселота уже тускло блеснул в свете факелов, стражник беззвучно повалился на ступеньки.

Лестница закончилась, снова показался коридор, заканчивающийся тяжелой железной дверью.

– Это выход наружу, рядом обычно стоят двое охранников. Конюшни налево, – прошептала Мира.

– Мой левый, твой – правый, – шепнул рыцарь и толкнул

дверь.

Стражники не успели ничего сообразить. Каждому в горло вонзилось по клинку. Гулко зазвенел колокол.

– Скорее! – крикнула Мирослава и побежала к конюшням, из казарм начали выбегать сонные растерянные солдаты.

Они нагнали их почти у самых конюшен. Волшебница резко остановилась и достала хлыст.

– Беги за конем! Я задержу! – рявкнула она, и Ланселот почему-то не осмелился ей перечить.

В ее глазах разгорелся колдовской сине-зеленый огонь. Стражники были все ближе. Хлыст в руке чародейки ожил. Первого кто к ней сунулся, она огрела по рукам: тяжелая шиповатая плеть оставила глубокие кровоточащие раны. На секунду все замерли. Ланселот добежал до конюшни и бросился к первому попавшемуся жеребцу. Седлать коня было некогда, он вскочил на гладкую мускулистую спину, схватился за гриву и ударил лошадь по бокам. Жеребец встал на дыбы и понесся галопом.

Стражники бросились на чародейку все разом. Энергия тугой струей покатилась по ее руке и направилась в хлыст. Он вырос вдвое, полыхнув ярко-зеленым светом. Стражники попятились, крестясь.

– Не поможет вам тут Бог! – яростно закричала Мирослава и взмахнула светящимся хлыстом.

Сильные мужчины, защищенные не самыми плохими до-

спехами, упали на землю замертво. Рыцарь погнал коня к чародейке. Из дверей тюрьмы уже выбегало подкрепление, охрана ворот готовила контратаку.

– Скорее, прыгай! – крикнул он, подскакивая к ней и протягивая руку.

Она схватилась за руку, подпрыгнула и ловко заскочила ему за спину.

– Скачи к дальней стене! – приказала она, обхватывая его за талию левой рукой, а правую выставляя перед собой.

– Что?!

– Скачи!!!

В ее голосе было столько силы, что Ланселот беспрекословно подчинился ее приказу и погнал коня во весь опор к дальней стене без расспросов.

Когда до стены оставалось всего ничего, с руки волшебницы сорвался сноп серебристых искр. Они врезались в стену и та с грохотом обрушилась. Конь встал на дыбы, Мирослава чудом удержалась, но Ланселот – опытный наездник – быстро усмирил животное и погнал его вперед. Стража за их спинами упала на колени и завывала молитвы.

В лицо Мирославе ударил свежий горный воздух. Она глубоко вздохнула и расхохоталась, по ее щекам покатались слезы счастья. Ланселот тоже улыбался, никогда в жизни он еще так не радовался свободе.

Быстроногий жеребец уносил их прочь от жуткой тюрьмы, а впереди занимался алый рассвет.

Глава 2

Тяжелый диван никак не хотел поддаваться, и Ляна обессиленно упала на него. Неделю назад ей выдали первый аванс, и она сняла другую квартиру в центре – две комнаты, балкончик и маленькая кухонька: все уютно, скромно и практично. Она глубокого вдохнула, встала с дивана и рывком задвинула его к стене. Теперь все было идеально.

Перестановку следовало отметить. Ляна достала из холодильника пиво, чипсы, прихватила из спальни ноутбук и с наслаждением устроилась на том самом диване. На колени мгновенно запрыгнул кот в новом ошейнике. Совсем недавно вышел новый сезон «Флэша», и Ляна была твердо намерена провести выходные за его просмотром. Но не успела она включить серию, как зазвонил телефон. Шепотом ругаясь и проклиная все на свете, она выбралась из-под пледа.

– Алло, – тоскливо пробормотала она в трубку: на экране высветился номер Ани.

– Алло, привет. Слушай, не хочешь пойти куда-нибудь погулять, а то мне так скучно дома сидеть? Ну, если ты не занята, конечно, – тут же спохватилась она.

– Честно говоря, не хочется из дома вылезать, – лениво протянула Ляна, глядя на нависшие за окном тучи. – Но, если хочешь, можешь прийти ко мне на новоселье. Ты пиво пьешь?

– Конечно.

– Тогда по дороге купи себе. Где я живу, я рассказывала.

– Оооо, чудесненько, буду через полчаса! – радостно воскликнула Аня и положила трубку.

Лиляна снова забралась под плед и все-таки включила серию.

Аня появилась через час, с пакетом звенящим бутылками и двумя пакетиками сушеной рыбы. Несмотря на довольно прохладную погоду, одета она была в кожанку поверх футболки, чем заслужила удивленно-порицательный взгляд Ляны. Что было самым удивительным в Ане: она быстро вливалась в любую среду и создавала в ней уют и какое-то особое тепло. Кот прыгнул с дивана и ласково потерся о ноги гостыи.

– О, какой котик! – воскликнула Аня. – Как звать?

– Веня, – Ляна улыбнулась.

– Вениамин?

– Веном.

– Круто, – восхищенно протянула Аня и заулыбалась. – Куда пакет поставить?

Раз! Удар! Ракетка со свистом рассекает воздух, и волан отправляется в обратный полет. Игрок на другой половине поля делает резкий выпад влево и отбивает. Два! Сделать три

быстрых шага вперед! Короткий замах ракеткой, и волан летит вертикально вниз за сетку. Смэш! Такой удар практически нереально отбить, и противник не успевает.

– Ты победила, Мирослава, уже в третий раз! – с легкой досадой в голосе крикнул молодой парень в белых спортивных шортах и черной футболке.

– Когда-нибудь настанет особый день, и ты меня обыграешь, – насмешливо с ленцой ответила волшебница и неспешно побрела к лавочке.

Бадминтон был, пожалуй, единственной спортивной игрой, придуманной человечеством, которую Мира любила и уважала. В нем не нужно было работать командой, чего чародейка вообще не переваривала, не нужна была большая физическая сила и не было толп болельщиков. Соревнование один на один, стратегия против стратегии, скорость реакции и ловкость, только твои личные данные и никакого пафоса и ажиотажа. Играть в бадминтон Мира начала учиться сразу, как только он появился в Англии в конце девятнадцатого века. Тогда это, конечно, выглядело совсем не так, но волшебница тщательно следила за изменением правил и усовершенствованием инвентаря. Сейчас очень немногие спортсмены могли бы ее обыграть.

Мирослава сделала глоток воды и скучающим взглядом обежала огромный зал. Большая его часть была отдана под площадки для бадминтона и беговые дорожки. В дальнем углу, справа от входа располагались столики для настольного

тенниса, где сейчас рьяно рубились два молодых дедули, чуть дальше пустовали мишени для дартса. С другой стороны – огороженный сеткой тренажерный зал. Волшебница облокотилась спиной о стену и прикрыла глаза. Внезапно по телу прокатилась легкая едва ощутимая дрожь — по всему городу пронеслась волна мощной магии. Чародейка распахнула глаза, негромко заиграл телефон.

– Мирослава, это Шеф, – раздался строгий холодный голос в трубке.

– Я в курсе, – также холодно ответила она.

– Ланселот с тобой?

– Да, а что?

– У нас ЧП! Ты же почувствовала волну?

– Конечно, в чем дело? – в голосе у нее прорезались нотки тревоги.

– Только что было совершено массовое ритуальное убийство. В разных точках города одновременно убили девять человек.

– Как? – тихо спросила Мирослава.

– Бери Ланселота и езжай по адресу, который тебе вышлет Катя. Творится что-то неладное.

– Поняла, скоро будем.

Ляна с Аней сидели на кухне и допивали третью бутылку

пива.

– Короче, был у нас один случай в универе, – Ляна повеселела, и ее потянуло на воспоминания. – У нас патофизиологию читал один долбанутый препод. Помню, как-то он спросил у одногруппницы моей, что она будет делать, если у человека на улице остановится сердце. Ну, она, короче, промолчала, не знала, что отвечать. А он тут как заорет: «Врача! Врача!», бегают по комнате, орет и руками машет.

Лиляна не выдержала и расхохоталась, Аня подавилась пивом, при этом облив им Ляну, закашлялась, смеясь. Их посиделки прервал звонок телефона.

– Черт, это Катя, – вытирая пиво с лица, сказала Аня и подняла трубку. – Алло?

– Аня, привет, немедленно собирайся и выходи, Антон заедет за тобой минут через пять, есть срочное дело.

– А я не дома, – растерянно протянула она.

– А где ты? Он тебя оттуда заберет.

– Я сейчас у Ляны.

– Прекрасно, значит, собирайтесь обе. Тут настоящий дурдом творится!

– Постой, да что случилось-то? – завопила в трубку Аня.

– Антон по дороге все расскажет, – коротко ответила Катя и бросила трубку.

– В чем дело? – нахмурилась Ляна.

– Собирайся, у нас срочное дело, – поникшим голосом сказала Аня, задумчиво прожевала сушеный анчоус.

Антон подъехал через семь минут, о своем приезде он сообщил коротким «Выходите!», буркнутым в трубку. Ляна, к счастью, никогда не тратила много времени на сборы. Она просто натянула джинсы, поверх домашней футболки – пиджак, сверху пуховик – и готово. На улице накрапывал мелкий противный холодный дождик. Антон сидел за рулем «Буханки» и нетерпеливо ерзал на сиденье.

Завидев девушек, он закатил глаза и сразу завел мотор. Машина рванула с места, как только Аня закрыла за собой дверь салона.

– Что стряслось? – перекрикивая шум двигателя, спросила Аня. – К чему такая спешка?

– Минут десять назад в разных точках города убили девять человек, прокатилась мощная волна магии. Шеф считает, что кто-то проводит очень серьезный ритуал. Мирослава с Ланселотом уже в пути, думаю, приедут раньше нас. Сразу предупреждаю, зрелище будет не из приятных, так что зря вы пили.

– Мы уже поняли, – проворчала Ляна. – А мой чемоданчик?

– Он в багажнике!

«Буханка» неслась по улицам, несильно заморачиваясь правилами дорожного движения. Антон как безумный давил на педаль акселератора, выжимая из старого узика все соки. Очень скоро они покинули центр и направились в сторону окраин.

– Куда мы едем? Ты же сказал, что убили девять человек в разных местах? – недоуменно спросила Аня.

– Шеф сказал, чтобы сначала мы осмотрели это тело, я понятия не имею, почему. Мирослава с ним согласилась, поэтому я и спрашивать не стал!

Они переехали мост, и машину сильно подбросило на ухабе. Антон сквозь зубы матюгнулся и прибавил газу. Конечной целью их поездки оказалась уютная посадочка почти у самой черты города. Серебристая ауди уже была на месте, припаркованная рядом с ограждением. Полицейские слонялись поблизости, возле накрытого простыней тела стояла только задумчивая Мирослава.

Ляна выпрыгнула из машины и стремительно направилась к телу, Аня вытащила чемоданчик из багажника и поспешила за ней.

– Привет, – поздоровалась с волшебницей Аня, Лиляна ограничилась простым кивком.

– Здравствуй, – задумчиво ответила Мира. – Сразу предупреждаю, там работал настоящий маньяк. Это ж сколько силы он получил...

– В смысле? – спросила Ляна, медленно поднимая простыню.

– При убийстве человека его душа покидает тело не медленно, как при естественной смерти, а быстро.

– Это я знаю.

– Ну, так вот, умелый темный маг может душу поймать

и использовать энергию для своих нужд. Чем изощреннее и извращеннее убийство, тем больше страдает душа, и тем больше в ней энергии. Здесь сработано чище и изящнее, чем в остальных случаях, из чего сам собой напрашивается вывод: главный маг был здесь, и отправная точка ритуала соответственно тоже.

Когда Ляна сбросила окровавленную простыню с тела, ее едва не вывернуло. В нос ударило ужасное зловоние: тело начало разлагаться, похоже, еще заживо. От лица не осталось и намека – сплошная рана, из вспоротого живота кровавым месивом вывалились внутренности, вокруг головы в особом порядке валялись отрубленные пальцы. Ляна не стала ничего осматривать, молча накрыла труп простыней и повернулась к Мирославе.

– Зачем меня сюда вызвали, тут же и так все ясно? – с вызовом бросила она. – Первичный протокол и обычный судмедэксперт заполнить может.

– Я без понятия, – рассеянно ответила чародейка, что-то внимательно осматривая на земле. – Мне была нужна Аня для сбора возможных улик, по телу и без судмедэкспертизы все ясно. Ань, сделай, пожалуйста, слепок вот этого следа.

– Тогда я могу быть свободна? – Ляна сама не могла понять, почему так злится.

– Ну, раз уж приехала, добудь первичный протокол и команду коронерами. Пусть упаковывают труп, отвезем его в лабораторию, – невозмутимо распорядилась Мирослава.

Лиляне безумно захотелось возразить, кинуть в лицо какую-нибудь искрометную колкость, но на ум ничего не пришло, она досадливо поморщилась и направилась к коронерам.

– И, кстати, – окликнула ее волшебница. – Я умею читать мысли, так что думай, что думаешь.

На ее лице отразилось гримаса ехидного злорадства вперемешку с насмешливостью. Ляна нервно дернула щекой и, ссутулившись, поспешила к коронерам.

– Так, ну, это, надо погрузить труп, – подойдя к лениво курящим гробовщикам, сказала она.

– А ты кто такая, что раскомандовалась? – нахально процедил сквозь зубы один из них.

– Я судмедэксперт, мне нужно, чтобы вы погрузили этот труп в эту машину, – Ляна указала на «Буханку».

– А разрешение у вас есть? – все тем же ленивым тоном поинтересовался коронер.

– Вот разрешение, немедленно займитесь погрузкой тела, – неожиданно вмешался в разговор Ланселот и помахал бумажкой в файле.

Коронеры засуетились, потушили сигареты и занялись своей работой.

– Спасибо, – поблагодарила Лиляна, улыбнувшись.

Тот обаятельно усмехнулся и обежал ее быстрым веселым взглядом.

– Не стоит благодарности, с ними пожестче надо, а то

до вечера будут препираться.

– Буду знать.

– На счет Мирославы не волнуйся, – чуть помолчав, неожиданно сказал он.

– В смысле?

– Она действительно умеет читать мысли, но делает это крайне редко, потому как ей трудно себя контролировать.

– То есть, она могла и не читать моих мыслей? – с надеждой в голосе спросила Ляна.

– Я более чем уверен, что она их не читала, но ей не обязательно лезть к тебе в голову, чтобы узнать, о чем ты думаешь, – Ланселот уставился на волшебницу очень пристальным и каким-то странным взглядом. – Она прекрасно понимает все по лицу. За семьсот лет этому, в принципе, не так уж сложно научиться.

– Ей правда семьсот лет?

Лиляна не могла упустить возможности поговорить с Ланселотом еще и на такую интересную тему.

– Ну, около того, я точно не знаю.

Он улыбнулся и на несколько секунд их взгляды встретились: в его антрацитовых глазах плясали маленькие чертики.

– А тебе сколько лет?

– Мне? – рыцарь снова усмехнулся. – Столько не живут.

– А серьезно?

– Полторы тысячи примерно, я уже давно сбился со счета, – его взгляд погрустнел.

– Ни хрена себе! – воскликнула Ляна со смесью восторга и ужаса в голосе. – Это ж офигеть, как много!

– Это точно, я уже давно... офигел, – досадливо пробормотал Ланселот и поспешил к Мирославе. Ляна раздраженно скривилась: опять она все испортила.

Вскрытие длилось больше часа. Очень трудно было что-то разобрать в этом ворохе окровавленного мяса, когда-то бывшем человеком. Аня химичила за своим столом, напевая себе под нос что-то из «Арии». Ляна вытащила из принтера заключение, подписала его и пошла в конференц-зал к Шефу. Помимо него там сидели Мирослава и Ланселот. Ляна постучалась, воцарилось молчание. Затем Шеф махнул ей рукой – мол, проходи – и указал на свободный стул.

– Я закончила вскрытие, – сообщила Ляна. – Вот отчет, – положила бумагу на стол.

– Органы все на месте? – спросила Мира.

– Судя по всему, да. Тело искромсали немилосердно, со стопроцентной вероятностью сказать не могу. Ему заживо выдрали ногти, вспороли живот...

– Достаточно, – перебил ее Шеф. – Инструмент какой?

– Предположительно тупой тесак и кусачки, – Лиляна переступила с ноги на ногу.

– Проклятие! – прошипела себе под нос чародейка.

– Извините, – в конференц-зал вошла Катя. – Готов анализ знака.

– Что там? – напряженно спросил Шеф.

– Судя по всему, Звезда Хаоса, главная точка в центре.

Мирослава потеряла виски, Ланселот скривился, как от зубной боли.

– Никаких других магических всплесков зафиксировано не было, так что могу предположить, что подобное случится еще как минимум раз, – добавила секретарь.

– Время следующей волны? – подал голос Ланселот.

– Неизвестно, – вздохнула Катя. – От часа до суток.

Мирослава снова шепотом выругалась.

Они просидели в агентстве до самого вечера, однако больше ничего не произошло. В восемь Шеф распустил всех по домам, в офисе остался только Антон – дежурить у детектора магии.

Телефонный звонок разбудил Ляну в начале пятого утра.

– Алло, – сонным голосом пробормотала в трубку она.

– Ляна, это Антон, собирайся, у нас новая волна, еще восемь человек, – коротко сообщил он. – Через десять минут за тобой заедут Мирослава с Ланселотом.

– Что? – непонимающе переспросила Ляна, но Антон уже бросил трубку.

Серебристая ауди стрелой неслась по спящему пустому городу. Небо только начинало сереть, уличные фонари отражались в лобовом стекле машины, гипнотизируя и усыпляя.

Ляна дремала на заднем сидении: глаза у нее просто слипались.

Машина затормозила у обычного жилого дома, темный переулок рядом с которым был огорожен желтой лентой. Вокруг слонялось несколько заспанных злых полицейских. Мирослава резко распахнула дверь и, не здороваясь ни с кем, направилась к накрытому простыней телу. Ланселот достал из багажника чемоданчик, вручил его Лиляне, а сам направился к одному из служак.

Этот труп был искорежен по-другому, однако не менее жестоко и отвратительно. Ляна провела беглый осмотр и, не найдя ничего примечательного, снова накрыла тело простыней. Мирослава бродила рядом, ее глаза слабо мерцали – она явно что-то искала. Обойдя каждый метр в переулке, она недовольно фыркнула и засунула руки в карманы.

– Что-то нашла? – коротко спросила она у Ляны.

– Нет, все, как в прошлый раз, – покачала головой она, снимая перчатки и отправляя их в мусорный бак неподалеку.

– Черт подери! – прошипела чародейка и стремительно направилась к Ланселоту.

Забирать труп с собой в агентство они не стали. В этом не было никакой необходимости – из человека просто высосали душу. В офисе их встретил невыспавшийся Шеф и растрепанный Антон. Мирослава все также молча подошла к ноутбуку, где на карте были отмечены места убийств. Внимательно изучив светящиеся точки, волшебница выругалась

и крепко сжала кулак.

– В чем дело? – спросил Ланселот.

– Они сменили знак. Это уже не Звезда Хаоса, а какая-то непонятная хрень, я такого в жизни не видела!

– Значит, задача усложняется, – меланхолично подытожил Шеф, и устало опустился в кресло. – Во сколько произошел всплеск?

– Ровно в 4:03 утра, – ответил Антон.

– А в прошлый раз?

– Двенадцать часов назад.

– Теперь у нас, по крайней мере, есть время, – осторожно заметил рыцарь.

– Не факт, – возразила Мирослава. – Если они меняют знаки, то могут сменить и время между убийствами. Очень похоже на работу моих старых знакомцев – чернокнижников.

– Если так, то мы крупно влипли, – печально протянул Ланселот.

– А можно мне домой? Я засыпаю на ходу, – жалобно попросил Антон.

– Тут поспишь, – жестко ответил Шеф, указывая на диван. – Нужно вызвать Аню и Катю, я объявляю чрезвычайное положение.

– Не рановато? – с сомнением спросила Мира.

– Самое время! – пресек дальнейшие споры Шеф.

1606 г. Графство Вадуц, г. Вадуц

Был поздний осенний вечер, когда к воротам Вадуца легкой трусцой приблизился невысокий всадник на вороном коне, в черном плаще и широкополой шляпе. Стражник у ворот попытался задержать путника, но, получив целую золотую монету, отстал и открыл ворота. Мирослава легонько прищипнула коня, и в лицо ударил такой знакомый и ненавистный запах города. Волшебница наморщила нос и двинулась в сторону центра. Копна густых пепельных волос так и норовила вырваться из-под шляпы, которая постоянно напознала ей на глаза. Мира в очередной раз сдвинула головной убор на лоб и затолкала волосы поглубже.

Приличное заведение для ночевки отыскалось довольно быстро. Мира глубоко вздохнула, спешила и повела уставшую лошадь в конюшню. Разнуздывая коня, она только и думала о том, как бы ей побыстрее отправится в комнату, принять ванну, поесть и хорошенько выспаться.

Где-то совсем рядом послышались тихие всхлипы. Чародейка замерла и прислушалась. Звук доносился откуда-то из-за дальней стены, а насколько Мирослава знала архитектуру местных таверн, с той стороны должна быть дверь на задний двор. Она отложила в сторону седло, наскоро протерла спину коня тряпкой и прокралась к двери.

Всхлипы слышались совсем рядом. Мирослава прикинула

глазом к щели в досках и активировала ночное зрение – глаза засветились мягким бирюзовым светом, и волшебница смогла разглядеть хрупкую девушку в заношенном платье, плачущую под стеной конюшни. По спине Миры пробежали мурашки, в нос ударил запах корицы, ландышей и снега – где-то совсем рядом творилась чужая магия, и волшебница напрыглась.

Неожиданно прямо из воздуха, без каких-либо дополнительных спецэффектов, соткался мужчина. Невысокий и стройный, кожа его имела странный смуглый цвет и слегка переливалась; большие, цвета созревших конских каштанов, глаза смотрели пронизательно и с любопытством, темные с проседью волосы спускались до плеч, подбородок и щеки покрывала легкая щетина. Одет он был в кожаный камзол с высоким воротом и темные штаны, подпоясанные широким поясом с вычурной бляшкой. На поясе в потертых кожаных ножнах висел дорогой изящный кинжал. Маг чуть улыбнулся и галантно поклонился уже переставшей плакать девушке. Мирослава затаила дыхание.

– Отчего плачет столь прекрасная юная дама? – голос у мага был низкий, бархатистый, с томной хрипотцой.

– Я... у меня... а вы кто? – пролепетала она.

– Мое имя – Лоэгайре, я волшебник и могу исполнить любое твоё желание, – губы незнакомца снова растянулись в улыбке, а в глазах заплясали алые искры.

– Прямо любое? – недоверчиво спросила девушка.

– Абсолютно, – закивал маг. – Только учти – магия имеет свою цену. Я исполню твое желание, но за это тебе придется заплатить.

– Что ты хочешь? – девушка жадно облизнула губы.

– А что хочешь ты?

– Хочу, чтоб Луи из соседнего дома перестал называть меня чушкой и сделал своей женой! – на одном дыхании выпалила она.

– О, – довольно протянул маг, хитро усмехнулся и потер руки в предвкушении. – Дела любовные, обожаю!

– Ты сможешь такое сделать?!

– Конечно, это же проще простого, но не забывай о цене.

– Что ты хочешь? Деньги, драгоценности? Как только я выйду замуж, у меня все это появится!

– Нет, – маг поморщился. – Я приду за своей платой чуть позже. Ты мне отдашь то, чего у тебя еще нет, но обязательно будет.

– И что это будет?

– Потом узнаешь... сохраним интригу, так сказать. Ну что, скрепим сделку? – маг хихикнул и жестом фокусника извлек из воздуха свиток и перо.

Мирослава давно догадалась, что маг хочет забрать у девушки первенца и вмешаться ей очень хотелось. Однако все ее предыдущие встречи с коллегами по опасному ремеслу были неоднозначны: она либо с легкостью с ними разделявалась, либо еле уносила ноги. Волшебница напряг-

лась – дурочка уже собиралась подписывать контракт. Судя по уверенному поведению, маг был силен и совсем не глуп, знать бы еще, на кой черт ему младенец. Собравшись, Мира толкнула дверь и выскочила из конюшни.

– Стой, глупая, он хочет забрать твоего первенца! – на одном дыхании выпалила она, а вокруг нее тысячей серебряных искр взметнулся Щит.

Девушка вскрикнула, закрыла рот руками и под уничтожающим взглядом мага, подобрав юбки, быстро выбежала со двора. Мирослава с тоской в душе приготовилась к схватке. Маг медленно повернулся в ее сторону.

– Добрый вечер, коллега, – учтиво поздоровался он и сделал легкий поклон.

– Добрый, – Мира чуть прищурилась, ее глаза ярко сияли бирюзовым пламенем.

– Нехорошо мешать работе своих собратьев, – он покачал головой и мягким шагом начал приближаться.

– Не советую, господин Лоэгайре, – невозмутимым голосом заметила волшебница. Хлыст сам нырнул ей в руку и готов был в любую секунду метнуться в сторону врага.

– Понял, – он остановился и примирительно выставил перед собой открытые ладони. – Госпожа? Не представитесь?

– Элис.

– А настоящее имя? – маг прищурился.

– А какая вам разница? – Мира дерзко улыбнулась.

– Да никакой, в принципе, – Лоэгайре пожал плечами. –

Просто уверен, что ваше настоящее имя более... выпуклое. Раз моя сделка все равно сорвана, мне больше нечего здесь делать. До свидания, Элис.

– Прощайте, Лоэгайре, – спокойно глядя ему прямо в глаза, твердо сказала Мирослава, тот только усмехнулся и растаял в воздухе.

Чародейка ругнулась, подумав, не стала снимать Щит и поплелась в таверну. Ее ванна уже наверняка остыла. Внутри было шумно и душно, Мира подошла к стойке, за которой хозяин меланхолично протирает пивные кружки, ловко взобралась на высокий стул и нетерпеливо побарабанила пальцами по столешнице. Маг с именем древнего ирландского короля ее очень заинтересовал, и теперь она намеревалась узнать о нем все, что только можно.

– Вина благородной госпоже? – не очень учтиво предложил хозяин. – Может, чего покрепче?

– Благодарю, вина, и мне нужны сведения, – губы чародейки тронула слабая улыбка.

– О чем же? – трактирщик хитро прищурился и поставил перед ней кружку с вином.

– Что вы знаете о маге Лоэгайре?

– Разное о нем говорят, – уклончиво ответил трактирщик.

– Мне нужно знать все, – жестко процедила сквозь зубы Мира, на стол легла золотая монета. – Лоэгайре очень могуществен, исполняет любые желания, но за это всегда нужно платить. Он никогда не просит золота, его оплата обычно

странная, и далеко не всегда желающий понимает истинную цену того, что отдает. Где его найти, я не знаю, он сам находит клиентов, так что если хотели загадать желание – ожидайте, – спрятав монету в карман, бодро выдал трактирщик.

– Очень любопытно, – протянула Мирослава, закусив нижнюю губу. – Не подскажите еще, не найдется ли в городе работа для мага? – на стол легла серебряная монета, хозяин очень внимательно посмотрел ей в глаза.

– Господин Штильцхен недавно по своим связям интересовался магом, способным выполнить одно деликатное поручение.

– Где мне его найти? – голос волшебницы был мягким, но глаза уже наливались колдовским огнем.

– Он живет в своем особняке, если нужно, я найду для вас проводника, – трактирщик нервно сглотнул.

– Это было бы очень кстати. Завтра к восьми пусть ваш проводник будет готов. Всего доброго, – Мира залпом опрокинула кружку вина себе в рот и покинула общий зал.

Обособняк господина Штильцхена представлял собой довольно скромное двухэтажное здание. Об авторитете и влиятельности этого человека свидетельствовало поведение мальчишки-проводника: он не захотел даже приближаться к дому. Мирослава настаивать не стала, протянула маль-

чику бронзовую монетку и отпустила. Улицы Вадуца освещало тусклое утреннее солнце, заставляя людей отражаться в грязных лужах под ногами, а тени в углах – становиться темнее. Чародейка поправила хлыст на поясе и дернула веревку на колокольчике.

Открыли её далеко не сразу. Лишь через пять минут калитка отворилась, и перед ней появился высокий худой старик в строгой темно-серой ливрее.

– Чем могу помочь? – вежливо поинтересовался он.

– Меня зовут Элис, я маг, и меня заинтересовало дело вашего хозяина, – холодно глядя прямо в глаза слуге, отчеканила Мирослава.

– Господин Штильцхен не ждал вас. Придется обождать.

– Я не буду ждать, тем более здесь. Либо вы меня пропустите, либо я уйду.

– Проходите, миледи, – чуть помедлив, ответил слуга и поклонился.

– Наконец-то, – проворчала чародейка и вошла во двор.

Путь к дверям особняка пролегал через чудный осенний сад. На выложенных камнем дорожках не валялось ни листика, на клумбах все еще цвели хризантемы и астры, в воздухе витал сладкий аромат яблок.

Слуга провел Мирославу в небольшую элегантно обставленную гостиную и попросил подождать несколько минут, после чего скрылся. Судя по убранству, господин Штильцхен был богат и имел прекрасный вкус. Каждый предмет ме-

бели, от дивана до подсвечника на столе, идеально гармонировал друг с другом. На изящном столике красного дерева стояла чаша с фруктами. Мирослава выбрала большое красное яблоко и с удовольствием надкусила сочную сладкую мякоть.

– Доброе утро, госпожа Элис, – послышался за спиной властный тенор.

– Здравствуйте, – медленно прожевав, поздоровалась волшебница и обернулась.

Перед ней стоял молодой, лет тридцати, мужчина, одетый безупречно элегантно, что лишний раз подтверждало великолепное чувство вкуса.

– Что-нибудь желаете? Вина, чаю? – галантно предложил он. – Мой слуга проявил неучтивость.

– Благодарю, у вас чудесные яблоки, – Мирослава чуть улыбнулась. – Может, перейдем к делу?

– Госпожа маг спешит?

– Можно и так сказать.

– Что ж, тогда придется уладить одну формальность, – Штильцхен явно привычным движением поправил рукава бархатного камзола.

– Я вас слушаю.

– Докажите, что вы маг.

– Серьезно? – Мира насмешливо приподняла бровь. – Насколько я почувствовала, здесь, в комнате, не меньше трех артефактов, чувствующих магию.

– Вы умеете создавать иллюзии?

– Смотря какие, – волшебница смачно хрустнула яблоком.

– Вы сможете сделаться невидимой?

Мирослава глубоко вздохнула, отложила яблоко на столик и ее глаза налились магией. Набрав в себе нужное количество энергии, она зашептала заклинание и растаяла посреди комнаты.

– Восхитительно, – Штильцхен довольно потер руки. – Вы и вправду маг!

– Может, теперь, наконец, перейдем к делу? – раздраженно спросила Мира, срывая с себя невидимость.

– Конечно, присаживайтесь. Вам нужно будет кое-что украсть для меня.

– И что же?

– Один очень ценный артефакт, но самая большая сложность заключается в том, что украсть это вам придется из сокровищницы барона Лихтенштейна.

– Это где?

– В трехстах пятидесяти милях отсюда, в его родовом поместье.

– Цена? – коротко бросила волшебница.

– Сто золотых, половину плачу вперед.

– Неплохо, – Мира прищурилась. – Что за артефакт?

– Один кинжал, барон даже не знает, что он там лежит.

– Кинжал? – взгляд чародейки стал пронзительным, а губы скривились в насмешливой улыбке.

– Да, кинжал, не совсем обычный, конечно.

– Как же мне понять, что я возьму в сокровищнице именно тот кинжал, что вам нужен?

– Вы почувствовали мои слабые артефакты, так что вы сразу поймете, какой кинжал мне нужен, – Штильцхен ухмыльнулся. – Согласны?

– Сколько даете времени?

Этот любитель элегантности явно что-то мутит, но Мирослава никак не могла уловить, что именно с ним не так.

– Две недели, плюс-минус два дня. Хотя вы могли бы телепортироваться, и управится намного быстрее.

– Я не могу переноситься туда, где ни разу не была.

– Я знаю, – Штильцхен окинул волшебницу томным взглядом. – Поэтому и даю вам две недели. Вы согласны?

– Согласна, – после небольшой паузы кивнула Мира.

– Прекрасно. Альфред, принеси госпоже Элис ее деньги и проводи к воротам. Мне пора, дела ждут, до скорого свидания, – аристократ улыбнулся, галантно поцеловал ей руку и удалился.

Вскоре вернулся слуга с небольшим мешочком, туго набитым золотыми монетами.

Наши дни

Тишину конференц-зала нарушало лишь тиканье наручных часов Ланселота. Он дремал в кресле, рядом на полу лежали мечи в ножнах. Мирослава сидела в другом кресле, то и дело поглядывая в ноутбук. На диване, закутавшись в плед, сопела Ляна. Остальные расположились в кабинете Шефа и приемной.

Мирослава широко зевнула и нетерпеливо покачала ногой. В грудь с силой ударился тугой поток магии. Ланселот резко распахнул глаза, Лиляна подскочила и растерянно покрутила головой.

– Это была магия? – удивленно воскликнула она.

– Ты тоже почувствовала? – тревожно нахмурился Ланселот, натягивая куртку.

– Похоже на дрожь или вибрацию, – растерянно попыталась описать свои ощущения Ляна.

– Они провели уже четвертый круг, каждый раз новый знак! – раздраженно воскликнула Мира. – Проклятье!!!

– Я нашел отправную точку, – перебил ее рыцарь.

– Где?

– Сама посмотри, – он ткнул пальцем в экран.

– Одевайся! – это уже адресовалось Лиляне.

– Та я по дороге, – отмахнулась она.

– Дороги не будет, я телепортирую нас туда.

Мирослава шумно выдохнула, явно с трудом сдерживая ярость. Ляна без лишних слов надела пальто и взяла в руки чемоданчик. Волшебница положила руку ей на плечо, вторую – на плечо Ланселоту, тело окутало серебристыми искрами и влажным холодным воздухом.

Было темно, просто как в гробу. Лиляна напрягла свое и без того небезупречное зрение, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. Мирослава прошептала под нос сначала ругательство, потом заклинание, и над их головами завис маленький светящийся шарик и осветил все вокруг.

Это был внутренний дворик, окруженный со всех сторон явно заброшенными то ли складами, то ли заводскими цехами. Повсюду валялось битое стекло и щебень, посреди площадки лежало тело. Как всегда искореженное и отвратительно пахнущее.

– Он не мог уйти далеко, – прошипел Ланселот, обнажая клинок. – Можешь нащупать след?

Мирослава поводила руками, вокруг тела заплесала язычки голубоватого пламени. Они вытянулись в тонкую струйку и потекли куда-то вглубь построек. Ланселот рванул с места и быстро исчез из виду.

– Займись делом, а я пока осмотрюсь, здесь что-то не так, – тревожно глядяваясь в темноту, приказала чародейка. Ляне почему-то не захотелось с ней спорить.

Она молча достала из чемоданчика перчатки и занялась осмотром. Мирослава же, оставив светящийся шар с девуш-

кой, растворилась в ночи. Неожиданно Лиляне стало очень страшно, она замерла и огляделась, ее сердце бешено заколотилось.

– Мирослава, – тихо позвала она, но ответа не последовало. – Мирослава! – Ляна крикнула чуть громче. – Мирослава!!! – она поднялась на ноги, страх стремительно переходил в панику.

Ее крик эхом отразился от обшарпанных стен, вокруг снова повисла тишина – волшебница как в воду канула. Ляна ругнулась, закусил губу и затравленно вгляделась в темноту, на ее глазах непроизвольно выступили слезы. Внезапно рот накрыла чья-то скользкая холодная рука, и через секунду Лиляна потеряла сознание.

Ее грубо волокли по ледяному бетонному полу, несколько не заботясь о комфорте. Лиляна открыла глаза и попыталась хоть что-нибудь рассмотреть. Она лежала на чем-то вроде самодельных носилок, которые тянул за собой кряжистый мужчина в кожаной куртке, впереди него шел еще один – с факелом в руках, еще трое – следом.

– Что вам нужно? – пересохшими губами прошептала Ляна, ей снова стало очень страшно.

Темные фигуры хранили молчание. У нее сильно болела голова, видимо, она ею ударилась, когда падала, или ее ударили. . . . Все лицо было в какой-то то ли слизи, то ли еще чем-то. Оно дико воняло и неприятно прилипало к коже. Ляна попыталась вытереть эту дрянь с лица, но руки оставались

неподвижны. Она не на шутку запаниковала.

Из темноты метнулась тень, и человек, замыкающий колонну, упал, не успев и вскрикнуть. Все остановились. Тень метнулась в сторону, в ее руках блеснуло что-то металлическое, и еще один человек упал. В следующую секунду на лицо тени упал свет с факела, и Ляна со смесью ужаса и восхищения узнала в безжалостном убийце Мирославу. В правой руке у нее была крепко зажата ее любимая спица, сейчас окровавленная и смертоносная. Мужик в кожанке бросил носилки с Лиляной прямо на землю, так, что она больно ударилась копчиком, и ринулся к волшебнице. Та ловко увернулась, подставила подножку и одним точным движением вогнула спицу в основание головы. Тот, что шел впереди с факелом, метнул в чародейку атакующее заклинание в виде тысячи маленьких иголочек, она огородилась серебристым Щитом и бросила в ответ серебристый шар. Защита врага рассыпалась ворохом трухи, он тихо вскрикнул и затих. Мира быстрым заученным движением вытерла спицу салфеткой, ловко собрала волосы в пучок и спрятала свое оружие в нем. Подойдя к Ляне, она смахнула горсть искр с левой руки. Ляна снова обрела способность двигаться. Чародейка протянула ей руку и резко подняла на ноги, так, что в глазах у нее потемнело, а к горлу подступила тошнота. О своих обморочных приступах Ляна успела даже немного подзабыть с того момента, как Мирослава подлечила ее.

– Идти можешь? – коротко спросила волшебница.

– Да, – Ляна кивнула, обморок отступал, и Мира, похоже, ничего не заметила.

– Тогда пошли, нужно убираться.

Волшебница схватила ее чуть повыше запястья и потащила за собой. Они шли быстро, в молчании и абсолютной темноте, лишь бирюзовые глаза Миры тускло поблескивали. Ляна старалась не отставать и как можно меньше шуметь. В лицо подудло прохладным воздухом, и они оказались на улице.

– Теперь можно разговаривать, – коротко сообщила чародейка и, ускорив шаг, направилась к одному из зданий.

– Почему мы до сих пор не ушли в портал? – шепотом спросила Лиляна. – И где Ланселот?

– Это мне тоже интересно.

Они прошли через высокую арку и оказались на узенькой слабо освещенной улочке. Из темноты вынырнула темная тень, Мирослава резко обернулась, вокруг ее руки клубилась магия.

– Это я, – Ланселот вышел на свет. – Где вас носило?

– Где тебя носило? – раздраженно буркнула чародейка.

– Он ушел в портал в доме через две улицы.

– Надо сбросить хвост. Займешься?

Она свернула налево и быстро зашагала в сторону реки. Ланселот молча кивнул, бросил Ляне ободряющий взгляд и легко побежал в противоположную сторону.

– Куда мы идем? – спросила Ляна.

– К реке, – лаконично ответила Мира.

– Зачем нам туда?

– Чтобы скрыться, конечно же, – волшебница нахмурилась. – По непонятным причинам чернокнижная магия слабеет рядом с большими водоемами. Мне нужно сбросить их следящее заклятие с тебя, тогда сможем вернуться в агентство.

– На мне магический жучок?

– Ага, шевели поршнями, пожалуйста, они наверняка выслали погоню. Я путаю следы, но я не Господь Бог, и если они не идиоты, а они не идиоты, то нас довольно быстро найдут.

Наконец, показалась река. Ее воды слабо отражали огни далекого города. Мирослава свернула с улицы и направилась прямо к воде. Ноги неприятно утопали в сырой земле – еще утром прошел сильный дождь.

– Не боишься, что они заметят следы?

– Какие следы? Мира хитро подмигнула, Ляна обернулась: след, оставленный ее ногой всего пару секунд назад, медленно исчезал.

– Пошли, на фокусы можно и потом посмотреть. У нас очень мало времени.

Они спустились к самой воде, так, чтобы тихие волны плескались у ботинок. Чародейка усадила Лиляну на сырой пенек и начала водить сияющими кистями над ее головой.

– Я и не знала, что эта спица – оружие, – внимательно рассматривая прическу волшебницы, протянула Ляна.

– Это подарок одного моего друга... хорошего друга, –

не отвлекаясь от чар, пробормотала Мирослава.

– А что с ним?

– Попал в беду, – она чуть прищурилась, и Ляна почувствовала, что в ее магии что-то дрогнуло.

– Ты так хладнокровно убила тех людей, часто приходилось это делать?

– Приходилось, – Мира была все также лаконична. – За свою долгую жизнь я прикончила не один десяток, и этой спицей в том числе. Все, готово!

Она взмахнула рукой. Когда Лиляна открыла глаза, то стояла в конференц-зале. Мира обессиленно упала на диван, вытащила из кармана плаща фляжку и сделала пару жадных глотков.

– Пока вы там куролесили, мы поняли их тактику и что они задумали, – с горящими глазами сообщил Антон.

– И что же? – отрываясь от фляжки, пробурчала Мира.

– Они строят звезду Хаоса, чтобы вызвать демона!

– Мы тебе сейчас все покажем! – подхватила Аня.

– Отлично, тогда сначала раздобудьте мне «Спазмалгон», иначе моя голова просто разорвется, – хмуро ответила чародейка и завинтила фляжку.

Ляна весь этот разговор слышала как в тумане: снова закружилась голова и подступила к горлу тошнота. Чувствуя, что скоро просто упадет, она медленно опустилась на стул, облокотилась на спинку и тяжело задышала. Все были заняты обсуждением плана, и на позеленевшую Лиляну ни-

кто не обращал особого внимания. Мирослава тем временем выпила таблетку, распустила свои шикарные волосы и принялась тщательно вытирать влажной салфеткой свою любимую спицу – в желобках гравировки все еще была засохшая кровь.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – негромко спросила Катя, протягивая Ляне стакан воды. – А то бледная какая-то.

– Голова кружится немного, – слабым голосом ответила она и сделала маленький глоток. – Скоро пройдет.

– Ну, ладно.

На экране проектора появилась карта города, сверху которой разбросали тридцать точек, четыре светились ярче других. Аня подорвалась с места и схватила со стола указку.

– На этой карте отмечены места всех убийств, жирным выделены точки центров ритуалов.

– Это понятно, – раздраженно перебила ее Мира.

– Терпение, – тихо сказал Шеф, и волшебница, шумно выдохнув, умерила свой гнев.

– Если соединить эти точки непосредственно, то получится какая-то ерунда, но если представить, что красные точки лежат на одной окружности, то мы получаем идеальный круг!

– Любопытно, – Мирослава прищурившись, задумчиво рассматривала карту. – Если они и правда собирают Звезду Хаоса, то они уже активировали все лучи и теперь должны просто закончить начатое. Судя по предыдущим убийствам,

с каждым разом они будут убивать меньше на одного человека....

– Да! – в запале Аня не заметила, что перебила чародейку, та не стала возражать, просто замолчала. – В конце концов, на последнем луче они убьют двоих, а последняя жертва будет в центре!

– Логично, – кивнула Мира.

– Так мы теперь можем прекратить убийства? – спросила Ляна.

– К сожалению, не можем, – Шеф тяжело вздохнул.

– Почему? – девушка Ляна нахмурилась.

– Они активировали уже все лучи, поздно, – пожал плечами Антон.

– Если мы оборвем ритуал сейчас, то можем полгорода снести. Придется дожидаться, когда они будут убивать последнюю жертву и прервать все тогда, – закончила за него волшебница.

– Верно, – кивнул Шеф.

– В таком случае у нас есть примерно сорок восемь часов, – Мирослава сладко потянулась и сделала еще глоток из фляжки.

– Все свободны до одиннадцати утра, – сказал Шеф, и Катя выключила проектор.

Лиляна покинула конференц-зал первой, по всему телу разлилась дикая слабость. Она натянула пальто и, попрощавшись со всеми, побрела на улицу. В ожидании такси, Ляна

достала из кармана сигареты и закурила. Ментоловый дым заполнил легкие, она с наслаждением выдохнула его: с приходом на эту работу она стала значительно чаще курить. Дверь позади нее открылась, и на порог вышли Мирослава с Ланселотом, они о чем-то перешучивались и смеялись.

– Пока, – широко улыбаясь, крикнул рыцарь Лиляне, та лишь вяло махнула рукой с сигаретой.

Чародейка обернулась и ее лицо внезапно исказила гримаса ярости, Ляна, еще не понимая причины ее гнева, попятилась.

– Ты что, куришь? – прошипела Мира, зло сверкая глазами.

– А в чем дело? – пролепетала Ляна, непонимающе глядя на волшебницу. – Ну и что, что я курю?

– Я потратила на тебя свою магию, оплатила всю цену за тебя, чтобы ты растрывькала все это на курево и алкоголь?! – неожиданно заорала Мирослава.

– Я не понимаю, – Лиляна уже не на шутку испугалась.

– За любую магию нужно платить, вас должны были этому учить в вашей сраной школе! Я дала тебе здоровье и заплатила за это сама! А ты, неблагодарная скотина!

Глаза чародейки налились бирюзовым светом, Ляна выронила сигарету и широко раскрытыми глазами смотрела на Миру.

– Я же не знала, извини, – опустив голову, пробормотала она.

– Мирослава, прекрати, она не знала! – строго приказал волшебнице Ланселот, и та остановилась. Глаза ее погасли, она сделала несколько глубоких вдохов и отступила назад.

– Приступы опять начались? – спокойным ровным голосом спросила она.

– Да ерунда, не стоит беспокоиться, – отмахнулась Ляна. Мирослава опять вздохнула, бросила ей в лицо жменю искр, и Ляна почувствовала, как уходит слабость и головная боль.

– Спасибо, – немного испуганно прошептала она.

Чародейка смерила ее мрачным взглядом и зашагала к машине, Ланселот весело подмигнул и пошел следом.

Когда в начале двенадцатого Ляна пришла в офис, там уже вовсю кипела работа. Заходить в лабораторию она не стала, голос Ани в конференц-зале было слышно с другого конца коридора.

– Привет, – поздоровалась, входя, Лиляна.

– Привет, – не стройным хором ответили ей Антон, Аня и Катя – они втроем столпились вокруг стола и что-то рьяно обсуждали.

– Что делаете? – Ляна сняла пальто и бросила его на свободное кресло.

– Мы вычислили, где будет центр Звезды, Катя раздобыла

план этого здания, но тут сотни помещений, и теперь мы пытаемся выяснить, в каком из них будут проводить ритуал, – быстро пояснил Антон.

Ляна подошла к столу и уставилась на разложенный там план. Помещений и правда было достаточно. Она нервно постучала пальцами по столу и закусила губу. В комнату вошла злая и как никогда бледная Мирослава.

– Что происходит? – бросая поверх Ляниного пальто свою куртку, строго спросила она.

– Мы нашли центр, но возникла проблема, – жалобно объяснила Аня.

– Какая? – голос чародейки смягчился, она закатила рукава красной водолазки и подошла к столу.

– Мы не можем понять, в какой комнате они будут проводить финальную часть ритуала!

– В той, что в центре, конечно же, – удивленно приподняв брови, тут же ответила волшебница, тон у нее был такой, будто бы она очевидный факт сказала.

– То, что в центре понятно, – отмахнулся Антон. – Где конкретно в центре? Там как минимум пять комнат!

Мира тяжело вздохнула, быстро скользнула глазами по плану.

– Здесь! – коротко сказала она, указывая пальцем на небольшую комнатку в подвале.

– С чего ты взяла? – воскликнул Антон.

– Я же говорила! – удовлетворенно протянула Аня и скре-

стила руки на груди.

– Здание имеет прямоугольную форму, если провести две диагонали мы получим центр, – мягко и терпеливо принялась объяснять Мирослава. – Теперь, имея четкий центр, я выбирала самое большое помещение и готово!

– Но это не самое большое, – возразил Антон. – Самое большое наверху!

– Это по плану оно наверху, но здание очень старое, а значит, пол между первым этажом и подвалом легко обвалить, и если это сделать, то самой большой становится эта комната.

– Это же только предположение!

– Хочешь поспорить? – волшебница приподняла одну бровь и весело усмехнулась.

– Пожалуй, что нет, – сдался он и пошел ставить чайник.

– Катя, как продвигается расследование по поводу демона, которого они хотят вызвать? – переключилась на секретаря Мирослава.

– Пока глухо, – пожала она плечами. – Демонов тысячи, а ритуал они проводят хоть и с модификациями, но все-таки стандартный. Так что, боюсь, о том, какого демона они хотят вызвать, мы сможем узнать только от них.

– Хреново, – проворчала волшебница и заправила за ухо выбившуюся прядь из прически.

– Камни, как ты и просила, уже заряжены, – предвосхитила ее вопрос Аня.

– Ну, хоть кто-то меня порадовал, – улыбнулась чародейка

и подмигнула ей.

– Кстати, – встряла в разговор Ляна. – А почему именно центральное помещение, тут ведь есть и более удобные, но не в центре. Почему не они?

Мирослава насмешливо приподняла брови.

– Потому что, милая, для колдунов, в отличие от волшебников, очень важны точные расчеты и идеальное выполнение плана ритуала, – назидательно пояснила она.

– А есть разница между колдунами и волшебниками? – спросил, заинтересовавшийся Антон.

– Вы что, спали на своих лекциях?! – возмутилась чародейка. – Волшебники – это истинные маги, которые используют силу Эфира напрямую. Колдуны же не имеют этого дара и поэтому вынуждены влиять на Эфир косвенно, с помощью ритуалов!

– Но ты тоже проводишь ритуалы! – воскликнула Ляна. – Или ты не волшебница?

– Я их провожу, потому что иногда это намного проще, чем напрямую ворочать неподъемные энергетические потоки. Это как система блоков, для поднятия грузов, понимаешь?

– А среди этих чернокнижников, получается, магов нет? – нахмурившись, протянул Антон.

– Если и есть, то один. Тот, который делает основную работу, кто-то же должен направлять поток в нужное место.

– Значит, все не так уж страшно, – легкомысленно заклю-

чил Антон, бросая в чашку пакетик с чаем.

– Если бы, – задумчиво пробормотала чародейка.

1606 г. Графство Вадуц

В дорогу Мирослава выдвинулась на следующий день. Погода испортилась окончательно: моросил холодный дождик, порывы ледяного ветра так и норовили сорвать с головы шляпу, а проклятые волосы этому только способствовали, Мира раздраженно заткнула их обратно и нахохлилась.

– Не самый приятный день для прогулки, – послышался за спиной смутно знакомый голос.

Чародейка резко обернулась и остановила коня. Позади нее на породистом сером жеребце неспешно трусил Лоэгай-ре. Одет он был во все тот же камзол и добротный кожаный плащ, подбитый мехом.

– Чего вы так нервничаете, Элис? – он примирительно улыбнулся, их кони поравнялись.

– Не ожидала увидеть вас здесь. Вообще не ожидала вас когда-либо увидеть снова, – спокойно ответила волшебница, отвернулась и тронула бока коня пятками.

– Не очень-то приветливо.

– Погода и правда не самая хорошая для прогулок, что же привело сюда вас? – сменила тему Мирослава.

– Вы, Элис. Я всю ночь только о вас и думал, а когда узнал, что вы покинули город, сразу же отправился следом.

– И что вам нужно? – Мира хмуро насупилась.

– Сразу видно, что вы давно живете, другая бы уже раста-

яла на месте от таких слов, – Лоэгайре печально улыбнулся и покачал головой.

– И все-таки?

– Мне нужна ваша помощь, и, поверьте, вы вряд ли найдете причину мне отказать.

– У меня уже есть дело, так что я буду просто вынуждена вам отказать, – она равнодушно пожала плечами.

– Вы ведь едете в родовой замок Лихтенштейнов, не так ли? – вкрадчиво поинтересовался маг. – Можете и не пытаться отрицать, я это точно знаю.

– Ну, допустим.

– Вас туда послали, чтобы что-то украсть из сокровищницы. Мне тоже нужна одна вещь оттуда. Вместе у нас больше шансов удачно повернуть это дело.

– Очень любопытно, а если нам обоим будет нужна одна и та же вещь? – Мира вопросительно приподняла брови. – Как мы тогда поступим?

– Об этом не беспокойтесь, то, что мне нужно, вряд ли заинтересует господина Штильцхена. Ну так что, по рукам? – Лоэгайре широко улыбнулся.

– А что мне за это будет? Если судить по твоим словам, ты сам в замок пробраться не можешь, а вот у меня шансы есть. Так какой мне резон помогать?

– Я исполню любое твое желание... бесплатно, твоей ценой будет помощь мне.

– Ты что, Бог?

– Нет, но исполнять желания умею лучше всех, – он азартно облизнулся, в его темных глазах блеснул озорной демонический огонек.

– Я подумаю над твоим предложением, – чуть прищурившись и наклонив голову на бок, протянула Мирослава.

– Отлично, думай. Я пока просто составлю тебе компанию, не против?

Волшебница молча пожала плечами и задумалась. С одной стороны предложение Лоэгайре было весьма заманчивым, да и в замок ей одной вряд ли удастся пробраться, с другой стороны дело было явно не чисто.

– А откуда ты узнал, куда я еду? – окликнула своего попутчика Мирослава.

– Магии в этом мире все доступно, – загадочно усмехнувшись, ответил маг.

– Если ответишь нормально – помогу.

– Поставил на тебя следящее заклятие, – горестно вздохнув, признался он. – В тебе чувствуется сила, а я давно искал себе хорошего компаньона для этого дела.

– Ловко, – Мира уважительно хмыкнула. – У тебя довольно странная магия, я такой раньше не видела, хотя это, конечно, не оправдание моей невнимательности.

– Предлагаю ускориться, таким темпом мы к вечеру до города не доедем, – сменил тему Лоэгайре.

– Пожалуй, – согласилась чародейка и пришпорила лошадь.

На третий день путешествия до конечной цели оставалось меньше ста пятидесяти миль. Денек выдался теплый и солнечный, повсюду, куда ни глянь, простирались аккуратно убранные пшеничные поля, между которыми, красуясь последними листьями, ютились маленькие рощицы. Лошади двигались легкой рысью, из-под их копыт во все стороны разлетались комки грязи. Мирослава ехала чуть впереди, задумчиво всматриваясь в горизонт. Внезапно она почувствовала легкий запах магии, она перевела коня на шаг и окрикнула своего попутчика.

– Эй, господин Лоэгайре, что это ты там делаешь?

– А в чем дело? – с невинным выражением лица, чуть удивленно спросил маг.

– Что ты там колдуешь? – хмуро и требовательно проворчала Мира.

– О, это всего лишь слабое заклятие для наших лошадей.

Она взглянула магическим зрением: заклинание действительно предназначалась животным.

– Ну ладно, – все еще недоверчиво пробормотала она и двинулась дальше.

– Есть такая штука – доверие, дорогуша. Тебе стоит поучиться, – неожиданно выдал Лоэгайре, догоняя ее.

– Чья б корова мычала, – фыркнула она.

– Нет, ну правда. Мы с тобой партнеры, нам придется доверять друг другу хотя бы в малой степени.

– Хорошо, – Мира изобразила на лице улыбку. – Начнем с тебя. Что тебе нужно в замке Лихтенштейна?

– Магический камень, – быстро ответил маг.

– И зачем он тебе?

– Не твое дело, – он отпустил поводья и скрестил руки на груди.

– Вот видишь, с доверием у нас не ладится.

– Ладно, – чуть помолчав, сдался Лоэгайре. – Давай хотя бы не ожидать друг от друга удара в спину. Ты мне нужна для получения камня, и убивать тебя мне не с руки.

– Прекрасно, мне тебя тоже убивать незачем.

На ночлег они остановились в единственном трактире маленького городка. Мирослава, скривившись, осмотрела продавленные матрасы и закопченные свечами стены, после чего спустилась в общий зал. Маг как всегда выбрал дальний столик в углу, и проворный разносчик уже заставил стол кружками и плошками. Чародейка окинула мальчишку хмурым взглядом и уселась напротив мага. Тот слова не проронил с их последнего разговора. Мира глотнула разбавленного кислого вина и занялась жареной куриной ножкой.

– Я расскажу тебе, зачем мне камень, но взамен ты мне тоже что-нибудь о себе расскажешь, – внезапно заявил Лоэгайре.

– Я внимательно слушаю, – Мирослава подняла глаза и,

откинувшись на стену, приготовилась слушать.

– Я хочу подарить вечную жизнь одной смертной, для этого мне нужен очень мощный источник силы. В камне заключена невероятная мощь, поэтому он мне так нужен.

– Вечную жизнь? – волшебница приподняла бровь. – Опасная затея, можно феерически прогореть.

– Я знаю, но она того стоит.

– И что же в ней такого? – скептически приподняв брови, поинтересовалась Мира.

– Все вокруг считают меня чудовищем и негодяем, а она видит мои хорошие стороны. Она одна меня поддерживает и понимает, я такое очень ценю.

– Какое ж ты чудовище? – удивилась Мирослава. – Что-то я такого не заметила. Как по мне, все честно – ты выполняешь желание, люди – платят заранее оговоренную цену.

– Я прошу разную цену, порой не самую честную, – покачал головой маг.

– Они просят исполнить разные желания, порой не самые добрые, – возразила Мирослава.

– Ты понимаешь это, потому что сама маг, долго живешь и знаешь людей, а она обычный человек, а все равно видит истину. Понимаешь, в чем уникальность?!

– Лоэгайре, не подумай, что я завидую тебе или что я черствая, – осторожно начала она, – но эта девушка может просто манипулировать тобой ради получения той же вечной жизни!

– Я бы почувствовал фальшь.

– Вряд ли, ты влюблен по уши, – усмехнувшись, ответила Мирослава. – Поверь мне на слово, по-настоящему понять мага может только маг. Каким бы уникальным ни был смертный, он все равно не сможет понять всей сути твоих проблем и поступков. Для них мы всегда чужие и непонятные – такая жизнь.

– Может быть, – Лоэгайре опустил голову, его взгляд стал очень грустным. – Ты обещала рассказать взамен что-нибудь о себе.

– И что мне тебе рассказать?

– У тебя есть кто-то, кто тебя понимает?

– Станный вообще вопрос, – Мира откинула назад пышные волосы. – Был один рыцарь, мы путешествовали вместе много лет, но он ушел. Думаю, мы еще встретимся... когда-нибудь.

– Смертный? – уточнил Лоэгайре.

– Не совсем. Он не маг, но и не смертный. Что-то среднее.

– А почему ушел?

– Захотел приключений, наверное, – пожала плечами чародейка. – Я не спрашивала. Думаю, на сегодня достаточно душещипательных бесед, – сменила тему она. – Я иду спать. Спокойной ночи.

Лоэгайре только кивнул и проводил ее задумчивым печальным взглядом.

Весь следующий день они двигались без остановок, только

к вечеру Мирослава решила сделать привал.

– Предлагаю остановиться здесь, – указывая на милую, укрытую от ветра высокими деревьями полянку, предложила она. – Дождя последние два дня не было, сейчас немного подсушим тут все, и будет очень даже сносно.

– До Фельдсберга осталось каких-то жалких тридцать миль, мы утром уже там будем! – возразил Лоэгайре.

– Ты куда-то спешишь? – приподняв одну бровь, холодно поинтересовалась чародейка. Он тяжело вздохнул и спешился.

Мира выбралась из седла, прошла в центр полянки, присела и положила ладонь на землю. Ее глаза медленно налились бирюзовым огнем, и когда магия наполнила волшебницу до краёв, она начала медленно и тихо читать заклинание. Лоэгайрес любопытством наблюдал: Мирослава еще ни разу при нем не колдовала. Земля под ногами чуть задымилась, стала сухой и теплой.

– Готово, – удовлетворенно пробормотала Мирослава.

Она встала, отряхнула руки от земли и пошла к коням за вещами, а Лоэгайре проводил ее задумчивым пристальным взглядом.

– Я за дровами и ужином, – очнувшись, бросил он и скрылся в лесу.

Мира вздохнула и стащила со спины коня свой седельный мешок.

Странное это дело – чужая магия – и удивительное.

На свете нет ничего интереснее и таинственнее, чем наблюдать за работой мага, особенно если ты сам волшебник и понимаешь, что к чему. Лоэгайре не спеша брел по лесу, почти неслышно ступая по прелой опавшей листве. В руках он нес приличную охапку хвороста, высматривал кого-нибудь на ужин и пенек побольше. В кустах впереди послышался шорох, он остановился, вокруг ладони правой руки за клубилась первозданная тьма.

С оглушительным клекотом вынырнул из кустов фазан, с пальцев мага сорвалась черная, как ночь, магическая стрела, и птица упала на землю. Фазан оказался крупным, рядом с ним отыскался и подходящий пенек. Довольно улыбаясь, Лоэгайре поспешил назад.

Беспокойство и тревогу он почувствовал сразу, как только оказался рядом с лагерем. В воздухе витал тяжелый сладкий запах магии, аромат был с примесью гнили, что означало только одно – на лагерь напали чернокнижники. Лоэгайре медленно и осторожно положил на землю фазана и дрова, после чего, почти что превратившись в тень, заскользил вперед.

Посреди полянки весело потрескивал небольшой костерок, рядом с ним кучей были свалены седельные мешки. Чернокнижников было пятеро. Все, как один, в черных рясах, уродливые и источающие зловоние, они стояли полукругом со стороны дороги, а напротив них стояла собранная и напряженная Мирослава с хлыстом в одной руке и ком-

ком серебристого пламени – в другой. Лоэгайре окинул поле боя быстрым взглядом. Один из чернокнижников лежал в луже собственной крови недалеко от костра, остальные – целы, у чародейки длинная рваная рана на спине: вся рубашка и кожаная жилетка пропитались ее волшебной кровью.

Чернокнижники взяли за руки и начали нараспев читать заклинание, Мира ощерилась, сжала пальцы в кулак, что-то быстро буркнула. Костерок посреди полянки вспыхнул ослепительным пламенем. Короткий взмах рукой – и безжалостный огонь устремился навстречу чернокнижникам, но те уже закончили свое заклинание, и навстречу пламени рванула волна тяжелого гнилостного воздуха. Чары сцепились друг с другом. Исход схватки решала сила воли противников. Лоэгайре создал собственное плетение, ему как истинному темному магу не нужно было много времени на создание чар.

Тем временем Мирослава отступала. Лоэгайре глубоко вздохнул, шагнул вперед и встал рядом с ней.

– На счет три бросай свой огонь! – крикнул он.

Мира кивнула и усилила напор, Лоэгайре наклонился, шепнул одно единственное слово и выпустил магию на волю: чернильная дымка легким облачком сорвалась с его ладони и устремилась к чернокнижникам.

– Раз! Два! Три! Бросай!

Мирослава сжала пальцы в кулак, и пламя резко упало вниз – назад в костер. Вокруг Миры взметнулся второй слой Щита, край которого прикрыл и Лоэгайре. Однако испытать

на себе действие заклятия чернокнижников им не пришлось, дымка достигла своей цели и поглотила в себя врагов, облако гнили бессильно осело вниз. Мирослава тяжело выдохнула, сняла Щит и медленно опустилась прямо на землю. Лоэгайре вытер со лба пот и присел рядом.

– Спасибо, – с искренней благодарностью в голосе сказала она и протянула руку. – Мое имя – Мирослава.

– Так и знал, что ты с Руси! – широко улыбнувшись, воскликнул он и пожал протянутую руку. – Лоэгайре, кстати, мое настоящее имя.

– Я знаю, – усмехнулась Мира, повела плечами, и зашипела от боли.

– Давай посмотрю, – предложил маг и, не дожидаясь разрешения, переместился ей за спину. – Откуда про имя знаешь?

– Видела его в твоих плетениях... некоторых, – она поморщилась, когда он осторожно прикоснулся к ране кончиком пальца. – Осторожно!

– Прости. Рана выглядит неприятно, – честно сказал он. – Чем это они тебя?

– Есть у них одно заклятие, до сих пор так и не придумала, как его останавливать. Пока могу только уворачиваться.

– Подожди, – вставая, попросил Лоэгайре, – Сейчас принесу одеяло, тебе придется лечь и раздеться. Что они вообще здесь делали? – доставая из сумки свернутое одеяло, спросил он.

– У нас с ними давние счёты. Вернее, у них со мной.

– Хах, понимаю, – Лоэгайре разложил одеяло на земле. –

Надо снять рубашку.

– Угу, – промычала Мира, осторожным движением сбросила с плеч жилетку и, закусив губу от боли, медленным движением принялась стягивать рубаху.

– Давай, помогу, – подскочил маг и потянул рубашку за рукава.

Лоэгайре растерянно уставился на ее обнаженную грудь.

– Ой, прости, – то, что он покраснел, было заметно даже несмотря на ночь и его странный цвет кожи.

Мирослава игриво улыbnулась, легла на живот и вытянула руки по швам. Он опустился рядом с ней на колени, сосредоточился, вокруг его правой руки за клубилась тьма. Чернильный дым тяжело стек с его пальцев и равномерно распределился надо всей раной.

– У тебя странная магия, я такой никогда прежде не видела, – повернув голову в его сторону, осторожно начала Мира.

– Ты уже говорила, – Лоэгайре только усмехнулся. – Я маг Тьмы, можно сказать, единственный в своем роде.

– Маг Тьмы?

– Я отдал свою душу Темному измерению ради получения силы, – он опустил голову и задумался.

– Тебе пришлось убить предыдущего мага? – догадалась чародейка.

– Мысли прочитала? – он насмешливо сверкнул темно-ка-

рими глазами.

– Просто догадалась, за триста с лишним лет в чтении мыслей необходимость отпадает.

– Я думал, ты моложе. Твоя магия, кстати, тоже не самая обычная.

– Я в какой-то мере особенный маг, – уклончиво ответила Мирослава.

– Сейчас будет немного щипать, – предупредил Лоэгайре и осторожно провел рукой над спиной, собирая в ладонь дымку.

Развевая чары на ветру, маг довольно осмотрел свою работу. На гладкой мускулистой спине волшебницы виднелся лишь узкий длинный розовый рубец. Лоэгайре не смог удержаться и нежно провел по коже ладонью, Мира зажмурилась от удовольствия – от его рук исходила легкая, едва заметная, вибрация. Его рука дошла до шеи и зарылась в пышные серебристые волосы. Он нащупал на шее какую-то неровность. Осторожно откинув волосы, Лоэгайре присмотрелся и увидел маленькую татуировку – существо с телом человека, головой петуха и змеями вместо ног, в руках оно держало щит и меч.

– Абрасакс, – зачарованно и с оттенком благоговейного страха в голосе прошептал он. – Ты – последний маг Мироздания! Как же я раньше не догадался!

– Так и есть, – грустно подтвердила догадку мага Мира.

– Просто невероятно, – все еще под впечатлением пробормо-

мотал он. – И давно метка появилась?

– На двадцатом году жизни. Не подашь мне рубашку чи-
стую? Она там, в моем мешке.

– Да, конечно, – Гайре подскочил с места, и уже через ми-
нуту Мирослава смогла одеться. – Так рано?

– Что рано? – откидывая волосы, спросила она.

– Метка появилась очень рано, обычно нужно лет сто про-
жить, ну, насколько мне известно.

– Я же говорила, что тоже особенный маг, – ее губы тро-
нула грустная улыбка. – Пора спать, предлагаю поставить за-
щиту и дежурить по очереди. На всякий случай.

Утро выдалось холодным и пасмурным. Густой туман
неопрятными серо-белыми комками нависал над землей.
Мирослава затоптала костер, с коротким проклятием раз-
драженно запихала непослушную копну волос под шляпу
и накинула плащ. Лоэгайре уже погрузил мешки на коней
и отошел в кусты.

– Вот, держи, – послышался его голос за спиной.

Мира обернулась, он протянул ей тщательно оструганную
палочку длиной чуть меньше локтя.

– И зачем мне она? – она недоуменно приподняла брови.

– Когда я был в Китае, я видел там, как девушки скручи-
вали волосы в жгут, затем завязывали его в узел и закрепля-
ли вот такими вот палочками. Тебе, думаю, тоже пригодится.

– Так вот зачем ты ее все утро строгал! – удивленно
и немного смущенно воскликнула волшебница: что и гово-

ритель, ей было очень приятно такое внимание.

– Попробуй, может, еще не получится.

Мирослава сняла шляпу и зажала ее между коленей, серебристые локоны тут же рассыпались по плечам и спине. Быстрым движением она скрутила волосы в узел и осторожно воткнула в него палочку.

Прическа держалась крепко.

– Держится, спасибо, – чуть улыбнувшись, поблагодарила она. – И как я раньше не додумалась?

– А ты бывала в Китае? – спросил Лоэгайре, взбираясь в седло.

– Как-то раз, да и то недолго. Не очень там любят чужаков, особенно магов, собственно, с чернокнижниками там познакомилась.

– Что-то я не заметил, чтобы они были похожи на китайцев, – насмешливо заметил Лоэгайре. Их кони неспешным шагом двинулись по укатанной дороге.

– Чернокнижников вообще трудно отнести к какой-либо народности. Ты видел, какие у них лица покореженные!

– И то верно, – свою мысль он закончить не успел, его лицо внезапно стало очень сосредоточенным, а взгляд – твердым и острым, как острие кинжала.

– Что такое? – Мирослава нахмурилась и на всякий случай подготовилась к атаке.

– Ничего, – спустя несколько секунд, легкомысленно ответил он, выражение его лица сменилось на расслабленное

и беззаботное. – Мне нужно будет отлучиться ненадолго, подождешь?

– Куда это ты собрался? – Мира озадаченно приподняла бровь, он ухмыльнулся и пустил коня в галоп. – Эй, да в чем дело-то?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.